



**ДНЕВНИК
АЛТАЙСКОЙ
ШКОЛЫ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
№19/20**

**Региональные выборы 2004 г.:
волеизъявление народа
или триумф технологий?**

**Современная Россия и мир:
альтернативы развития
(трансграничное сотрудничество
и проблемы национальной безопасности)**

Материалы круглого стола
и международной научно-практической
конференции

*Издательство Алтайского университета
Барнаул 2004*

ББК 66.3(2Рос–4Алт)68я431+66.2(2Рос)я431+66.4(0)4я431
Д 541

Редакционная коллегия: доктор исторических наук, профессор **Чернышов Ю.Г.** (отв. редактор), кандидат исторических наук, доцент **Бетмакаев А.М.**, кандидат философских наук, доцент **Голобородова Т.Н.**, доктор исторических наук, профессор **Греков Н.В.**, кандидат исторических наук, доцент **Еремин И.А.**, **Исакова С.Н.** (отв. секретарь), **Савинков В.В.**, **Сташко В.И.**, **Уфимская Е.В.**, доктор исторических наук **Филиппов В.Р.**

Дневник Алтайской школы политических исследований. № 19/20. Региональные выборы 2004 г.: волеизъявление народа или триумф технологий? Современная Россия и мир: альтернативы развития (трансграничное сотрудничество и проблемы национальной безопасности): Материалы круглого стола и международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. 368 с.

ISBN

«Сдвоенный» выпуск «Дневника АШПИ» посвящен материалам круглого стола и международной научно-практической конференции, прошедших в 2004 г. в Алтайском крае и Республике Алтай. На круглом столе эксперты подвели итоги региональных выборов (в частности, губернаторских выборов, приведших к победе М. Евдокимова). На конференции были подробно обсуждены выгоды трансграничного сотрудничества и те угрозы, которые с ним связаны. В дискуссиях, в том числе в проведенной АШПИ Интернет-конференции, приняли участие более 100 ученых из Казахстана, Киргизии, Китая, Украины, ЮАР, а также из 11 городов России.

Издание предназначено не только для специалистов (международников, политологов, историков, экономистов, юристов, социологов), но и для всех, кто интересуется внутренней и внешней политикой России.

ISBN

© Алтайская школа политических исследований,
2004

© Издательство Алтайского университета, 2004

Ю.Г. Чернышов
Две дискуссии по проблемам
внутренней и внешней политики России
(предисловие ответственного редактора)

Данная книга содержит итоги двух дискуссий, проведенных Алтайской школой политических исследований в 2004 г. Это круглый стол «Региональные выборы 2004 г.: волеизъявление народа или триумф технологий?» и международная научно-практическая конференция «Современная Россия и мир: альтернативы развития (трансграничное сотрудничество и проблемы национальной безопасности)». Для того, чтобы читателю было удобнее ориентироваться в этих материалах, мы приводим краткую аннотацию их содержания.

29 апреля в Алтайском государственном университете (Федерация Интернет образования) состоялся круглый стол по теме: «Региональные выборы 2004 г.: волеизъявление народа или триумф технологий?». Организаторами выступили Алтайская школа политических исследований, Алтайское отделение Российской ассоциации политической науки, Конгресс интеллигенции Алтайского края и Сибирская ассоциация по связям с общественностью. В дискуссии приняли участие более 60 человек: эксперты – преподаватели вузов и политтехнологи, представители власти (администрации края, краевого Совета народных депутатов, избирательной комиссии Алтайского края), журналисты.

Открывая работу круглого стола, директор АШПИ и председатель Алтайского отделения РАПН профессор Ю.Г. Чернышов отметил, что главная цель обсуждения – провести объективный анализ прошедших выборов, извлечь те уроки, которые необходимо будет учесть и гражданскому обществу, и власти. В первую очередь это относится к губернаторским выборам, приведшим к сенсационному поражению А.А. Сурикова и победе М.С. Евдокимова.

Были ли результаты выборов закономерными или случайными, насколько повлияли на выбор жителей края избирательные технологии? Практически общим мнением стало то, что избирательные технологии сыграли значительную роль, однако решающим оказался все-таки настрой избирателей на смену «застоявшейся» власти (выступления С.Ю. Асеева, В.А. Должикова, К.Н. Емешина, В.Я. Торшина, Н.В. Хильковой, Г.П. Шейды и др.). Сама эта власть оказалась во многом недееспособной, использовавшей себе во вред грубое административное давление

на избирателей (С.В. Андреев, А.В. Ивкин, А.И. Старков и др.). Не лучшую услугу оказали ей и привозные политтехнологи, лишь подогревшие протестные настроения электората. Технологии могут приносить не только пользу, но и вред тем, кто их использует (М.В. Литвинов, Н.Г. Ломова, С.В. Морозова, Е.Г. Симашкевич, И.П. Труфанов и др.).

Отдельно обсуждалось то, что почти все СМИ и социологические центры заняли явно одностороннюю позицию во время выборов (И.Б. Вольфсон, А.И. Гончаренко, С.Г. Щеглов и др.). Была высказана и другая точка зрения – что СМИ вообще не должны находиться в оппозиции к власти, так как это дело политических партий (Д.В. Негреев). Вместе с тем участники дискуссии отметили, что официозность СМИ не способствовала отражению реальных настроений избирателей. Не случайно во время выборов возникло несколько Интернет-форумов, где люди получили хоть какую-то возможность высказаться и найти объективную информацию.

Участники круглого стола выразили надежду, что новая административная команда, в которой много людей, приехавших из-за пределов края, будет внимательнее прислушиваться к мнению экспертного сообщества. Не следует повторять ошибки старой власти, считавшей себя непогрешимой и самодостаточной. А тем структурам гражданского общества, которые еще сохранились на Алтае, следует активнее проявлять себя в условиях, когда в крае возрождается политическая жизнь.

Во время круглого стола был проведен экспертный опрос. Участникам было предложено ответить на 3 вопроса анкеты. Ниже приведены обобщенные данные по 46 представленным анкетам (в процентах к числу опрошенных).

1. Как Вы считаете, насколько сильно повлияли избирательные технологии на выбор избирателей?

В решающей степени – 19,6.

В значительной степени – 39,1.

В незначительной степени – 34,8.

Другое – 6,5.

2. Как Вы считаете, какая команда более удачно использовала избирательные технологии?

Команда М. Евдокимова – 82,6.

Команда А. Сурикова – 4,3.

Другое – 13,1.

3. Как Вы считаете, насколько точными на этот раз оказались прогнозы социологов?

Абсолютно точными – 0.

Весьма приблизительными – 37.

Совершенно не точными – 56,5.

Другое – 6,5.

В Приложении к стенограмме круглого стола приводятся материалы организованной Независимой общественной палатой дискуссии по поводу итогов 100 дней работы администрации М.С. Евдокимова.

1–3 июля в двух приграничных субъектах Российской Федерации – Алтайском крае и Республике Алтай – проходила традиционная международная конференция АШПИ «Современная Россия и мир: альтернативы развития». В этом году дискуссия была посвящена теме «Трансграничное сотрудничество и проблемы национальной безопасности».

Организаторами конференции выступили: АШПИ (ответственный организатор), Администрация Алтайского края, Алтайский государственный университет (кафедра ВИМО), Алтайское отделение Российской ассоциации политической науки, Конгресс интеллигенции Алтайского края, Российский гуманитарный научный фонд.

Состав участников значительно расширился благодаря Интернет-конференции, проведенной в феврале-мае 2004 г. на информационно-образовательном портале AUDITORIUM.RU, где уже опубликовано 44 доклада (<http://www.auditorium.ru/aud/conf/conf37/index.php>). Среди авторов – исследователи из Казахстана, Киргизии, Китая, Украины, ЮАР, а также из 11 городов России. В Барнаул по приглашению оргкомитета приехало 8 экспертов из Москвы, Воронежа, Омска и Казахстана.

1–2 июля в АлтГУ прошло три заседания: «Проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества», «Трансграничное сотрудничество и угрозы национальной безопасности», «Трансграничное сотрудничество в регионе «Большого Алтая». Конференция собрала более 70-ти участников, прозвучало 14 докладов. Обсуждались вопросы, связанные и с опытом трансграничного сотрудничества (в частности, в Европе, в Центральной Азии, а также в регионе «Большого Алтая»), и с угрозами национальной безопасности (национализм и сепаратизм, межэтнические конфликты, экологические проблемы, нелегальная миграция, международная организованная преступность, наркотрафик и др.).

Особый интерес и оживленные дискуссии вызвали выступления заведующего сектором этнической регионалистики РАН профессора В.Р. Филиппова, преподавателя факультета государственного управления МГУ А.Л. Кобринского, научного сотрудника Центра цивилизационных и региональных исследований РАН Е.О. Хабенской, аспиранта Российского института стратегических исследований и спецкора «Российской газеты» Н.А. Сорокиной, директора Института общественного мнения «Квалитас» Н.А. Романович, заместителя директора департамента внешнеэкономической деятельности администрации Алтайского края В.И. Никулина и др.

3-го июля совместно с участниками международной летней школы «Наш общий дом Алтай» в Чемале был проведен круглый стол «Трансграничное сотрудничество в регионе «Большого Алтая». От АШПИ выступили профессор Ю.Г. Чернышов, профессор из Омска Н.В. Греков, а также два преподавателя из Казахстана – Е.В. Тарасова и К.С. Калиева. В дискуссии приняли участие вице-президент Фонда «Алтай – XXI век» профессор А.В. Иванов, заместитель председателя Алтайского краевого Совета народных депутатов Б.В. Ларин, другие участники летней школы. Общим мнением стало то, что безопасность в регионе «Большого Алтая» может быть обеспечена только совместными усилиями всех приграничных государств.

Приводимые стенограммы дискуссий в ряде случаев даны в сокращенном виде. Доклады международной конференции приведены по секциям; опубликованы также все тексты докладов, представленных на Интернет-конференцию; после докладов дана стенограмма их обсуждения и те замечания, которые были высказаны на Интернет-портале AUDITORIUM.RU.

Организаторы круглого стола и конференции надеются, что данные материалы будут полезным пособием и для студентов, и для ученых, и для практиков, деятельность которых связана с внутренней и внешней политикой России, с развитием международного сотрудничества.

ДНЕВНИК АШПИ №19.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ 2004 года:
ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ НАРОДА
ИЛИ ТРИУМФ ТЕХНОЛОГИЙ?

Стенограмма круглого стола

Ю.Г. Чернышов

Уважаемые коллеги! Организаторами этого круглого стола выступили Алтайская школа политических исследований, Алтайское отделение Российской ассоциации политической науки, Конгресс интеллигенции Алтайского края и Сибирская ассоциация по связям с общественностью.

Наша цель – не давать оценки политикам, не пытаться сводить счёты, не возвращаться к тем упрекам, претензиям, которые были во время выборов; наша цель – судить без гнева и пристрастия о том, что произошло. Мы хотим дать объективный анализ, оставив его для потомков, чтобы люди могли разобраться в произошедшем. И еще одна цель – это все-таки выражение общественного мнения. Потому что сейчас такая ситуация, когда очень важно, чтобы новая власть, в которой много людей, приехавших из-за пределов Алтайского края, слушала местное общество.

Что касается моего личного мнения, то, наверное, и новой власти, и нашей «элите», и поборникам идеи гражданского общества следовало бы извлечь из опыта прошедших выборов самые серьезные выводы.

Для краевой власти особенно актуален урок поражения А. Сурикова: нужно опираться не на административное давление, не на созданные «сверху» официозные структуры, не на привозных пиарщиков, а на реальную поддержку населения. Необходимо научиться слушать избирателей и своевременно реагировать на изменения в общественном мнении. Увы, история имеет свойство повторяться. Учитывает ли кто-то, например, мнение общества о тех людях, которых назначают сейчас на высокие должности?

Очень серьезные уроки нужно извлечь тем, кто привык считать себя «элитой». К сожалению, наша «элита» находится в удручающем состоянии. В течение многих лет ее подбирали не столько по способностям, сколько по потребности начальства в лояльных кадрах. Этих людей отучали самостоятельно думать, проявлять инициативу и поступать по совести. Не удивительно, что на их «поддержку» в итоге оказалось невозможно опереться: народ уже не считал их своими пред-

ставителями, поскольку они, «прикормленные» властной командой, говорили только «одобрям-с». Необходимо обновление элиты. Необходимо продвигать более молодых, более образованных, более современных, не отягощенных коррупционными связями, не скованных отжившими догмами.

Наконец, об уроках для гражданского общества. В Алтайском крае осталось очень мало структур, способных формулировать и выражать независимое общественное мнение. К тому же у нас почти не осталось независимых каналов информации, по которым такое мнение можно донести до населения и органов власти. Между тем, это напрямую касается безопасности жителей региона. Власть должна находиться под гласным контролем общества. Иначе вероятны весьма негативные последствия – сначала для общества, а затем и для самой власти. Необходимо поддерживать общественные инициативы, направленные на участие граждан в политическом процессе.

На нашем круглом столе, я надеюсь, прозвучат оценки и пожелания, которые стоит учесть. Мы постараемся донести содержание дискуссии до общественности и через СМИ, и через наш сайт, и, более того, мы будем вести запись всего происходящего и постараемся издать стенограмму в очередном выпуске дневника Алтайской школы политических исследований.

Некоторые пожелания по регламенту. Поскольку это круглый стол, мы не будем делать большие доклады, а постараемся дать слово как можно большему числу выступающих, поэтому просьба свои суждения укладывать в рамки пяти минут.

И.П. Труфанов

Добрый день, коллеги. Меня попросили выступить, буквально сказать два слова, по поводу политтехнологий. Последние выборы, которые происходили в Алтайском крае, показали, что, если коллеги понимают значение политтехнологий, то люди, с которыми они работают, относятся к этому странно. Ситуация такова, что люди, обладающие способностями и возможностями употреблять эти самые технологии (хотя это «магическое» слово в общем-то не всегда необходимо употреблять, есть еще достаточно большой словарный запас), наталкиваются на общее непонимание того, что такое политтехнологии. Я не буду называть фамилии, но когда человек снимает каких-то определенных своих конкурентов и просто образует чистое пространство для того, чтобы пройти в депутаты КСНД, и вдруг потом оказывается, что приходят люди и голосуют против всех, вот это и можно назвать с одной стороны мифологическим представлением об этих технологиях, а с другой стороны – эти технологии употребляются каким-то невразумительным образом.

Я думаю, что это связано во многом с тем, что представление о специалистах либо упрощенное, либо, наоборот, мифологизированное. Политтехнологи выступают как некие шаманы. Когда прошло первое голосование по выборам в губернаторы, эта ситуация очень ярко проявилась. Попытались срочно притащить каких-то людей откуда-то издалека, заплатив большие деньги, но добиться результата было довольно сложно. Ну вот, и результат не заставил себя долго ждать. Поэтому, разговаривая о роли политтехнологий, мы должны на самом деле разговаривать о профессии и даже, более того, мы должны разговаривать о сложностях построения коммуникационного пространства в целом.

Чаще всего увлекаются обсуждениями каких-то отдельных аспектов и говорят, что вот, если бы сделали так, то есть на этот выпад ответили бы вот этим выпадом, то все бы получилось. И, в общем-то, из поля зрения уходит основная составляющая, то, что является основой всех наших действий. Это коммуникационное пространство, которое существует не ежеминутно, не ежесекундно, не только перед выборами, а в целом. Мне бы хотелось, чтобы мы продолжили разговор и об этом тоже.

С.В. Морозова

Я думаю, нам есть о чем поговорить, и дискуссия должна быть, потому что сообщество технологов Алтайского края, наверное, созвучно сообществу Новосибирска, Томска, Омска. Сегодня проблемы, которые стоят перед политиками, перед пиарщиками и перед населением, одинаковы. Мы все испытывали на себе давление тех негативных, деструктивных пиар-технологий, которые были и у нас в Новосибирске, когда выбирали депутатов Госдумы. Но, с другой стороны, есть некое сомнение, технология ли это была или просто выбор избирателя как, в принципе, и при выборах губернатора Алтайского края, Может быть, кто-то расскажет о тех технологиях, которые были. Можно и так сказать: отсутствие технологий – это тоже технология.

Е.Г. Симашкевич

Уважаемые коллеги! Это одна из находок этого периода, что наш блок получил большую поддержку. Эти выборы могут попасть в книгу рекордов Гиннеса. В одном округе на выборах в Законодательное собрание прошел кандидат, который не набирал никогда столько. Практически 41% людей, которые пришли на выборы, проголосовали за этого кандидата. Этого кандидата вы знаете. Его имя «Против всех».

Я бы хотел провести небольшую аналогию – аналогию с сельским хозяйством, так как мы край аграрный. Вот возьмем сельское хозяйст-

во. Там есть земля, есть люди, работающие на этой земле. Вот сейчас фермерские хозяйства появились. Кто туда в основном пошел? Это люди среднего звена: механизаторы, механики и т.д. Вот оно, волеизъявление народа, народ решил работать на земле. Но незнание технологий обработки земли, выращивания сельхозкультур приводит к тому, что основная задача этих людей – получить максимально возможный урожай, при этом не соблюдаются технологии, не заботятся о плодородии земли. Кончается все банально и просто: пять-шесть лет человек зарабатывает прибыль, потом земля выходит из севооборота. Другой момент. Возьмем тех, кто должны работать в сельском хозяйстве, специалистов (агрономы, зоотехники и т.д.). Те знают технологию, но не хотят работать на земле, уходят работать в другие отрасли. Вот вам пример: одни знают технологию, но урожая не дают, другие не знают технологии, но дают урожай, а заканчивается все одинаково.

Зачем я провел эту аналогию? Ответить на главный вопрос – что все-таки у нас в крае произошло? Волеизъявление народа или триумф технологий? Я считаю: одно без другого практически невозможно. Если мы не знаем чего-то одного, хороших результатов быть не может. Победа губернатора, который сейчас действует, я считаю, как раз и есть сплав технологий и волеизъявления народа, которому нужны были перемены. Мы все прекрасно знаем, как наш бывший глава администрации применил технологии, не изучив подхода к этому делу. И он проиграл. Победил человек новый, который пришел не только с технологиями, а с какими-то идеями. Будет привнесена какая-то свежая кровь. И я считаю, что выбор Михаила Сергеевича Евдокимова был, наверное, осознанным волеизъявлением народа. Нельзя сказать, что только технологии победили. Хотелось бы, чтобы сейчас победила дружба, потому что выборы состоялись, давайте теперь работать на экономику, а не на политику. Большое спасибо.

К.Н. Емешин

Уважаемый Юрий Георгиевич, уважаемые коллеги! Первое, что я хотел бы сказать, что сама формулировка не совсем корректна: волеизъявление народа или триумф технологий? Во-первых, большинство сидящих здесь, кто занимается избирательными технологиями, знают, что волеизъявление базируется на неких подсознательных компонентах, мотивах поведения и т.д. И в то же время все технологии это учитывают, то есть мы можем на сегодняшний день управлять подсознанием, поэтому это слито воедино, и я бы это не противопоставлял. Это мой первый тезис.

Второй тезис. Я хотел бы сказать, что в Алтайском крае выборов не было. То, что происходило, это не выборы, это совершенно другая

схема измерения, другая цель, другая система. Это была ситуация сокрушения режима. И мы восемь лет собирались, газетки печатали, ворчали, готовили Ланселота, который придет и сокрушит этого дракона. Это было всего-навсего сокрушение дракона. Кто виноват, что мы в Алтайском крае дожили до такой жизни, что вынуждены были эти восемь лет поддерживать этот режим? Слава Богу, нашелся сокрушитель. Я много лет искал сокрушителя здесь, внутри края, но так внутри края никто и не отважился взять на себя роль этого Ланселота. Слава Богу, Михаил Сергеевич согласился.

Третий тезис. Я думаю, что в этом повинна, конечно, наша элита. В Алтайском крае за эти годы постепенно политическая элита трансформировалась в бюрократическую элиту, когда главный бюрократ в лице главы администрации выстраивает всех депутатов, выстраивает все политические партии, и все единым строем идут за ним. Я думаю, что и мы, сидящие в этом зале, ответственны и должны взять на себя какую-то часть вины.

И четвертый тезис. Я хотел бы всех поздравить с началом политической жизни в Алтайском крае. После того, как А.А. Суриков оказался в президиуме съезда «Единой России», его обозначили одним из лидеров, и уже автоматически «Единая Россия» на первой сессии себя противопоставила администрации в краевом Совете, – это уже идет противостояние, серьезное, нормальное. Это хорошо, это конкуренция. В крае нужна нормальная политическая жизнь. И теперь «Единая Россия», подняв флаг Сурикова, тем самым как-то дистанцировала себя от Евдокимова. Эта политическая жизнь и наша с вами активность позволит все-таки выйти из состояния сокрушенного дракона. Это состояние страшное. Не думайте, что это легко. Не думайте, что там есть определенная команда. Во-первых, нет никакой команды, поскольку это разные совершенно люди, с разной подготовкой, с разными убеждениями. И самое страшное, что показали эти две недели, – нет никаких решительных действий, даже назначения растягиваются, вся бюрократия сидит и чего-то ждет. Думаю, что наши выступления будут замечены, что в крае есть политическая элита.

А.И. Гончаренко

Добрый день, уважаемые друзья! Что касается основного тезиса нашего сегодняшнего собрания, то, пожалуй, я бы сказал так: выборы у нас были свободными, но неосознанными. Конечно, технологии применялись. Я бы не хотел, чтобы наши выборы шли под знаком «войны технологий» – скорее всего, «борьбы технологий». Борьба – это нормальное явление, а вот война – нет.

На мой взгляд, решающим фактором, определившим результаты, был на сегодняшний день фактор Путина, который, несмотря на уда-

ленность от Барнаула, оказал решающее влияние и на выборах в КСНД. Три примера. Первый пример – «Единая Россия», которая в декабре месяце набирает 30%. Через 2 месяца она теряет почти 7% – более 30 тыс. избирателей. Хотя за этот период президент не отказал этой партии в своей поддержке, не случилось каких-то внутривнутриполитических кризисов внутри Алтайского края, эта партия, как и большинство других политических игроков, поддержала на тот момент действующего губернатора. Они вели достаточно активную кампанию, но, тем не менее, потеряли голоса.

Ответ на первый вопрос находим во втором примере. 7 декабря две партии – «Партия мира и единства» и партия «Русь» вместе набрали менее 5 тыс. голосов, что составило менее 0,4% в Алтайском крае. Через два месяца эти две партии создают блок, называют его «В поддержку президента» и сразу же набирают более 200 тыс. голосов – 19,5%. За этот период они не написали никакой грандиозной программы, которую можно бы было признать за эталон развития региона, в их ряды не вошел ни один политик федерального уровня, но они получили то, что получили.

Третий пример – это всем известный политик федерального уровня В.А. Рыжков, депутат Государственной Думы. В декабре месяце он шел как независимый политик по одномандатному округу г. Барнаула, при этом он себя не позиционировал в агитационных материалах как политик какой-то политической ориентации, поддерживал президента Путина и набрал 35%. Мы его все поздравили с победой. А через два месяца он поддержал блок «Яблоко+СПС», четко позиционировал себя как представитель демократического фланга политического спектра, и мы вместе с ним набрали в г. Барнауле 9%.

И что касается четвертого примера – это выборы губернатора. Вы все знаете, что команда Евдокимова еще в начале кампании использовала «слушачей», убеждавших, что Евдокимов поддерживает Путин. Я лично видел агитационный материал с фотографией «Путин и Евдокимов». И несмотря на то, что 2-го числа, в конце кампании, удалось пробиться Сурикову к Путину, штаб Сурикова уже не сумел ретранслировать этот фактор до избирателей. И поэтому мы сегодня должны констатировать, что у нас в России, как это ни прискорбно, один политик. Звать его Путин Владимир Владимирович. Другой вопрос, насколько этот президент-надежда себя оправдывает и чем это опасно, но это, наверное, для другого разговора, потому что такие жесткие системы в случае их разрушения достаточно болезненно для общества заканчиваются. Мне кажется, что все это больше, чем технология.

Что касается дальнейшего пути, я подтверждаю тот факт, что, к сожалению, выборы были свободными, но неосознанными. Остаются

вопросы и к краевой избирательной комиссии: зачем было нарушать действующее законодательство и регистрировать этот блок, хотя и в федеральном законодательстве, и в краевом кодексе четко написано, что нельзя в названии блока использовать государственную должность. Пример этих выборов четко показал, что избиратели ассоциируют «президент» с понятием «Путин». Хотелось бы, чтобы на будущих выборах у нас здесь не появился блок «В поддержку губернатора». Может быть, избирательная комиссия и не поймет, а избиратель то четко поймет, что блок «В поддержку губернатора» – это не блок в поддержку какого-то губернатора в США, а именно губернатора Евдокимова Михаила Сергеевича. И в этом плане вся общественность должна двигаться в сторону ликбеза.

Урок поражения Сурикова – в том, что власть в течение этого периода относилась к жителям края, извините, как к быдлу. Не было элементарных вещей, которые называются «ликбез». Население не знает, чем обязанности депутата краевого Совета отличаются от обязанностей депутата сельского совета. У нас были нонсенсы, когда кандидат в городское собрание идет и заявляет: «Если вы меня выберете, я закрою границу с Казахстаном». Так, мне попалась листовка некоего кандидата, в которой все 5 пунктов – это компетенция федеральных органов: вопросы повышения пенсии, вопросы довольствия военнослужащих, высшее образование и пр. Что касается сегодняшней политической ситуации в крае, то я с Константином Николаевичем согласен, что, видимо, действия администрации напоминают «шаг вперед, два шага назад», как у Ленина. Хотя я думаю, что М.С. Евдокимов для нас является губернатором-надеждой, и поражение Сурикова было связано не только с тем, что экономика у нас находится в состоянии стагнации, но и с тем, что называется «утомлением» от персоны. И третий момент – это все-таки неправильное использование административного ресурса. Спасибо за внимание.

Симашкевич Е.Г.: В своей кампании вы использовали и технологии, и административный ресурс. Почему же произошел такой сокрушительный проигрыш?

Гончаренко А.И.: Фактор Путина... Вот Рыжков, например. Когда избиратель приходил выбирать в этот раз, через два месяца, стояла одна задача: либо он должен был избрать образ Путина в лице вашего блока, либо за Владимира Александровича Рыжкова проголосовать. И он выбирал образ Путина. В свое время «Яблоко» приняло на съезде решение не поддерживать Путина, и я считаю, что, как православный человек не может на какой-то момент стать мусульманином, принять веру ради достижения какой-то цели, так и политик в принципе не может, не имеет права, если он действительно политик, а не политикан,

на какой-то момент надеть на себя образ того, что не соответствует его внутреннему состоянию.

Морозова С.В.: Вы подчеркивали магию слов «президент» и «Путин». Один из известных кандидатов использовал в своем слогане мотив «Вместе с президентом, губернатором, мэром работает для Вас». Почему не сработало?

Гончаренко А.И.: Это уже к технологиям относится. Вы посмотрите: почему по партийным спискам кандидат «против всех» в крае не победил, а в одномандатных округах победил? Потому что у избирателя четко сложились ассоциативные связи, поэтому нет у избирателя ассоциаций между отдельным кандидатом и Путиным, а есть ассоциации между блоком, либо партией, и Путиным. Почему победил кандидат «против всех» именно в Барнауле? Да потому, что надо «разводить» выборы между собой, потому что выборы президента и выборы губернатора просто захлестнули местные и краевые выборы. Только в 21 округе избиратели сознательно голосовали «против всех». Это тоже свидетельствует о том, что технологии должны быть умеренны и соизмеримы, иначе они становятся понятны для избирателя и он не ленится, а идет и голосует «против всех».

Н.Г. Ломова

Вы знаете, уважаемые коллеги, тема сегодня очень интересная, но почему-то мы углубились только в одном направлении – выборы главы администрации края. Конечно, эта тема наиболее интересная: такие были выборы, развивались интересные события, за которыми все избиратели могли следить очень внимательно. Но не менее интересными были выборы в краевой Совет народных депутатов: они впервые прошли по пропорциональной системе, и там не меньше применялось избирательных технологий. А выборы глав местного самоуправления?

И если мы сравним выборы 1996 г., то можно сказать, что такой круглый стол по такой теме не было смысла проводить, потому что в то время они совсем по-другому проходили – ни о каких избирательных технологиях речь вообще не шла. Аналогично было и в 2000 г., правда, уже были какие-то шевеления, использовались какие-то приемы, но все проходило спокойно и традиционно. И совсем другое дело в этом году. Мы сполна познали на себе применение этих избирательных технологий, и не только при выборах главы администрации края.

Я сегодня могу назвать много таких приемов, которые использовались даже при выборе депутатов районных советов. Возьмите технологию двойников – она уже до сельсоветов дошла. Раньше этого не было. Возьмите выпуск анонимных материалов. Даже положительный материал, выпускаемый анонимно, не всегда выпускает тот кандидат, кото-

рый избирается. Мы уже знаем случаи, когда противная сторона использует такие материалы. Вообще, само противопоставление: избирательные технологии или волеизъявление избирателей, мне кажется, невозможно. Грамотная избирательная технология обязательно должна учитывать мнения и настроения людей. Иначе зачем ее применять?

И если говорить о главе администрации края, то противная Александру Александровичу сторона сумела уловить это настроение людей и правильно на нем сыграть.

Меня очень интересовал феномен СПС при выборах в Государственную Думу. У меня есть возможность общаться с молодежью, а все их технологии были направлены на молодежь, и мне было интересно, как же они проголосовали. Из студентов, например, за исключением единиц, никто не проголосовал. Почему? Ведь они для них работали. Сколько мероприятий: рок-концерты, шахматные турниры, спортивные соревнования и т.д. Ребята сказали – слишком назойливо! Меру не учли. Аналогично, кстати, получилось и на этих выборах главы администрации края: несвоевременно, не вовремя и излишне.

У Юрия Георгиевича очень интересная Школа политических исследований. Я думаю, что исследовать нужно не только выборы главы администрации края, а в целом. И я согласна с Александром Ильичом, что причина несостоявшихся выборов, прежде всего, организационная. Нельзя сегодня в такой ситуации проводить совмещенные выборы. Избиратели с этим не справляются и голосуют не только против кандидатов, но, наверное, на подсознательном уровне голосуют против такой системы выборов. И это нам нужно учитывать.

А.В. Ивкин

Первый момент. Ничего нового в технологиях эти выборы, особенно губернаторские, не показали. Их набор остановился на уровне 1991–1993 гг. Другое дело, что команда Евдокимова показала системный подход в этих технологиях. Здесь я согласен.

Второй момент. Оба штаба использовали один и тот же набор технологий, потому что команды-то работали фактически одни. Сегодня они по разные стороны баррикад, а в предыдущих выборах они на одну сторону баррикад работали.

Третий момент. Были и различия. Тщательная подготовка и неожиданное появление на алтайском политическом небосклоне Евдокимова – не как жителя, не как артиста, а как кандидата – и шапкозакидательские настроения у команды Сурикова. У него складывалось впечатление, что он может в джинсах, в домашних тапочках, сидя перед телевизором, победить на этих выборах. Отсюда, если взять трех основных кандидатов в губернаторы, которые набрали большее коли-

чество очков – Суриков, Евдокимов, Шабалин, – у первого был самый плохой пиар, самая плохая агитка. «Голосуйте за Сурикова!» – это все равно, что «Летайте самолетами Аэрофлота!» и «Держите деньги в сберегательной кассе!». Сейчас уже никто на такую рекламу не клюет. Вот это результат такого подхода.

Четвертый момент. На втором этапе мы увидели обмен технологиями. Если на первом этапе команда кандидата в губернаторы использовала «серые» технологии (т.е. имеется закон, а они на грани балансировали), то на втором этапе точно такой же прием стала использовать команда Сурикова. И когда они говорили: «Я проиграл, потому что у них деньги и технологии», то теперь у него появились и деньги, и такие же технологии. И вроде бы все команда Сурикова правильно делала, но суть была выхолощена.

Несколько примеров в доказательство этого тезиса. «Останови вторжение!». Я сразу вспомнил американский фильм «Президент» – о выборах президента Ельцина. Когда у него было 3%, за два месяца приезжает тройка пиарщиков из США, и они начали социологические исследования: пьет, ему никто не верит. Чтобы запугать, они, первое, создали образ врага из коммунистов: если коммунисты придут, это снова талоны, очереди, повальные аресты, 37-ой год и т.д. Если они начали пугать: «Останови вторжение!», значит, враг вторгается. Когда идет война, нация объединяется, это давно доказано. Надо было создать из команды Евдокимова образ врага. А они этим даже и не занимались. И зависло все в воздухе. Форма та же, как у президента Ельцина, а содержание-то выдуто. Более того. Я снимаю головной убор перед командой Евдокимова, которая блестящим приемом ответила: они сняли Евдокимова на фоне билборда «Останови вторжение!», и Евдокимов говорит правильные слова: «8 лет назад началось вторжение красноярских, московских, новосибирских...». А это так, назовите завод, и я скажу, кто им владеет. Шесть баллов по пятибалльной системе!

Появилась еще «серая» технология: «Патриоты Алтая» с кондовой пропагандой «Не отдадим свою собственность!». У присутствующих много собственности? Собственность имеют процента 3–4, а голосуют-то остальные 90 с лишним. По форме, вроде бы, правильно, а содержание с большими изъянами. Начали подсовывать причины своего неуспеха на грани «серых» («черных») технологий – про нецелевое использование средств Евдокимовым. Люди не понимают, что такое «нецелевое использование». Реальные же причины сегодня всем известны – экономические, психологические и политические.

Политический застой сказался. Если бы были дискуссии, выходили бы на уровень правды, поиска истины – этого не было последние 3–4 года. Можно было критиковать только заместителей. Мне это напоминает

выборы Ельцина. Проводили социологические опросы. Оказывается, художественный герой – вот ожидания людей. Нереальный герой. С кого вы берете пример, жизнь с кого делать? Штирлиц оказался! Начали искать Штирлица – Лебедь! Оказался солдафон, не подошел. Нашли другого, сегодня вы все уже его знаете, он ответил народным ожиданиям. То же самое случилось и у нас. Должен был прийти народный герой: или генерал – «афганец-чеченец», или народный заступник, знающий жизнь изнутри, не провалившийся в Москве, доказавший свою состоятельность и на федеральном уровне. И этим ожиданиям в большей степени соответствовал Евдокимов.

Чего я боюсь? Я боюсь, что мы будем вспоминать время Сурикова как светлое время. Назначения показали, что там опытные люди, которым по зубам портфели, которые они получили. Хотелось бы, чтоб они не забывали, что главное для них сегодня – служение государству, жителям Алтая.

Чего я желаю? Благодаря вот этой инновационной избирательной кампании про Алтай сегодня узнали все, особенно в Москве. Что такое Москва? Для Москвы нет разницы – Магадан или Барнаул. Я бы хотел, чтобы знание Алтая превратилось в какие-то бизнес-проекты, т.е. туризм, научный туризм, чтобы знали, что здесь особенные люди, особенная культура, да и политтехнологи дай Боже, в лице Чернышова; что здесь интересное производство – камнерезное, сыродельное и т.д. Чтобы вкладывались инвестиции в какие-то точки роста. Тогда бы наши ожидания оправдались.

С.В. Андреев

Что у нас было: волеизъявление народа или триумф PR-технологий? Давайте вернемся к определениям. Технологии можно рассматривать с двух точек зрения. Первое – это набор тех методов, которые позволяют избежать ошибок, второе – это набор тех методов, которые позволяют потопить противника. Как эти политтехнологии использовались у нас на Алтае?

Они использовались грамотно, дозировано и к месту победившими командами: блоком «В поддержку президента» и командой Евдокимова. На чем играл блок «В поддержку президента»? Он играл просто на отождествлении с президентом. Все мы знаем, что рейтинг президента под 70%. А отождествившая себя с ним партия набирает в 2 раза меньше. А отождествившая с ним себя в какой-то мере партия в регионе набирает еще в 2 раза меньше. То есть, отождествление в принципе работает, нократно: на федеральном уровне в 2 раза, на региональном – в 4. Логично?

По поводу «Яблоко+СПС»: там был совершен ряд ошибок. Во-первых, если создается блок, не надо было выбирать название проиг-

равших партий. Они проиграли недавно, соответственно, имидж проигравшего накладывался на тот электорат, который для себя делал выбор в их пользу в свое время, надеясь, что они победят. Когда привлекли туда Рыжкова, то получилось тоже один к четырем. В городе он дал 9%. Больше не получается, потому что тут есть две партии. Объединившись, они отрезали часть электората каждый друг у друга, но попытались взять электорат Рыжкова, который не всегда объединяется, что и произошло – проиграли.

Что сделала команда Евдокимова и чего не сделала команда Сурикова? Команда Евдокимова определила для себя тот образ кандидата, в котором должна вестись кампания, и этот образ очень выигрышный. По всевозможным социологическим раскладам, только около 5% людей на выборах осуществляет свой выбор рационально. Например, «Яблоко» всегда рассчитывает на людей, рационально мыслящих. Если вы не собираетесь применять избирательные технологии и делаете ставку на «рационалов», то 5% – это предел. Но ведь «рационалы» голосуют не только за «Яблоко», но и за другие партии. Поэтому образ Евдокимова изначально – это «борец с действующим режимом». Когда пошли его первые листовки, это была борьба с действующим режимом. Что произошло? Команда Сурикова, увидев в этом угрозу, среагировала и начала с этим бороться, тем самым подняла его еще выше. Если бы команда действующего губернатора проигнорировала это, то у нее был бы шанс победить в первом туре. Когда началась с этим борьба – административное давление, изъятие пиар-продукции, ответ на критику, – все, раскололся образ Сурикова как крепкого хозяйственника, человека, который может поднять край (образ «чудотворца»). Когда это произошло, стало ясно, что второго тура не избежать.

Во втором туре, по моему мнению, плюсом было то, что были задержаны машины с литературой Евдокимова. Если бы литература пришла и была распространена, это не факт, что он бы победил, потому что это был бы уже перебор. Эти несколько недель нужны были избирателям для того, чтобы просто уложить в голову, что произошло и что делать дальше. Эта литература не выплеснулась, но выплеснулась литература Сурикова. Если в городе в первом туре проигрыш был 15 тыс., то потом – 25 тыс. Если в первом туре город был меньше засыпан литературой, то во втором – сплошняком.

Второе, что использовала команда Евдокимова. После определения основного образа – образа борца – она стала искать пути приращения. В данном случае таким приращением стал образ чудотворца, когда он начал говорить: «Я смогу», начал привлекать к себе людей, которые хотят «светлого будущего».

И третье, что он правильно сделал, он нейтрализовал тот антиобраз, который ему создали противники – «клоун». Он пошел с лозунгом «Шутки в сторону!». Этим он выбил опору из-под ног критиков. Два примера по поводу большой агитки Сурикова. В двух районах – в Бурлинском и в Родинском – за 70% проголосовало во втором туре за Сурикова. Там вообще никто не приезжал и не агитировал ни за кого. Они проголосовали по-старому.

Феномен «против всех», естественно, проявился в первую очередь там, где более сознательный электорат – в Барнауле и Бийске. Как он проявился? Я думаю, 4 года назад ситуация была примерно такая же, но выборы состоялись везде. У нас было тогда не 6, а 5 бюллетеней в городе, но выборы в краевой Совет состоялись практически везде. Сейчас, когда приплели сюда и губернатора, и мэра, на волне протестного электората, когда шел Евдокимов, деление произошло многократное. Зачем выбирать хорошего, когда он «за всех»? Если он «за всех», то мне он такой не нужен.

То, в каком виде применялась технология «административный ресурс» в Барнауле, – результат налицо, т.е. сначала минус 15%, потом 25%. И когда происходило такое давление, то сами руководители всех администраций, принимая под козырек и исполняя, шли к избирательным урнам и голосовали против действующей власти. Об этом многие говорили в кулуарах. Например, учителей строили, заставляли ходить по домам, агитировать всех родителей, рассылались всевозможные листовки, которые именно учителя были ответственны донести до избирателя. Что сделали учителя? Они в большинстве своем проголосовали против, как и, видимо, большинство предпринимателей.

Почему в барнаульских округах проголосовало много «против всех»? Во многих округах не было давления, но не было простого посыла: почему нужно голосовать за данного кандидата, чем он лучше? Каждый из претендентов пытался к чему-то примазаться, но это не сработало. Победили в основном такие, как Абрамова, 4 года работавшая в данном округе и грамотно использовавшая технологии.

Негреев Д.В.: Вы рассуждаете в сослагательном наклонении: что могло бы произойти, если бы случилось то и не случилось это. А, может, все глубже? Может быть, все действительно должно было рухнуть?

Андреев С.В.: Когда я говорил о тех технологиях, которые применялись, я не говорил, что именно они привели к провалу. Я говорил о том, что допущенные ошибки способствовали ему. Но Вы правы: когда после первого тура народ понял, что можно победить Сурикова, он шел и голосовал против Сурикова. Если бы тех ошибок не было, скорее всего, результат мог бы быть иным.

Негреев В.Д.: Мы, обсуждая прошедшие выборы, готовимся ко вчерашней войне, потому что следующие выборы будут уже другими. И анализ сегодняшних ошибок не принесет никакой пользы. Сейчас можно сколько угодно говорить о политических технологиях. Может, лучше говорить о будущем?

Андреев С.В.: Когда я говорил о тех образах и стратегиях, которые должны определяться кандидатом, то надо понимать, с чем идти к людям, из которых только 5% голосуют рационально, а остальные иррационально.

М.В. Литвинов

Я абсолютно убежден, что практически все здесь присутствующие сделали для себя глубокий анализ прошедших избирательных кампаний как в целом, так и в отдельности. Нужно честно признать: избиратели на выборах – это средство достижения целей. Я абсолютно убежден в этом. Технологии – это механизм, который позволяет использовать данное средство. Существует несколько способов дергать зубы. Можно щипцами, можно по старинке веревочку привязать, можно просто выбить в конце-концов и т.д. Так вот, технологии подобны этим зубам. На человеческом теле довольно много всяких отверстий. Привычнее и традиционнее – через рот. Через нос – это тоже будет технология. Но представляете, к какому результату эта технология приведет?

Я не хочу комментировать использование технологических процессов в избирательной кампании того или иного кандидата на пост губернатора – они были, естественно, я хочу констатировать только одно свое убеждение: результаты избирательных кампаний привели к прямо противоположному итогу. Суриков был абсолютно убежден, особенно в начале, что он победит, потому что серьезных оппонентов нет и не будет. Он проиграл. Евдокимов, я абсолютно убежден, считал, что вначале у него не было шанса победить, и рассчитывать на это не приходилось. Только в начале второго тура появился шанс победить, а в конце – неожиданная победа. Стратегии каждого из кандидатов строились прямо противоположно полученным результатам.

Меня сейчас больше всего интересуют последствия и результаты всего этого. Мне искренне жалко краевую избирательную комиссию. Мне искренне жалко прокуратуру. Их подставили в ходе губернаторской кампании. Они расписались в своем бессилии предотвратить или хотя бы остановить поток хронических нарушений закона в ходе этой избирательной кампании. Чего стоит только невозможность для избирательной комиссии добиться снятия тех самых злополучных плакатов «Останови вторжение!» и пр.

По поводу перспектив. Я думаю, ход избирательной кампании в Алтайском крае должен подтолкнуть администрацию президента и соответствующие структуры к очень логичному, на мой взгляд, шагу. У нас почему-то речь идет только о кандидате «против всех». Но ведь есть еще кандидат «не явился». И вот, если 41% проголосовал «против всех», то вместе с теми, кто не явился, у нас будет больше 50%. Вы помните, несколько лет назад была дискуссия между Ельциным и Горбачевым, когда был избран первый президент России и первый президент Советского Союза. И была публичная пикировка о том, что не является президент российским президентом, потому что в действительности проголосовало за него меньше половины избирателей. К этой идее сейчас можно вернуться. Если избиратели в таком массовом масштабе не могут определиться или просто блокируют выборы: «против всех», «не явился» и т.д., то можно рассмотреть механизм назначения губернатора на 4 года, правда, с обязательным условием, что через 4 года этот человек на этой территории губернатором вновь назначен быть не может. На мой взгляд, процедура назначения в условиях массового неприятия всех кандидатов будет вполне демократичной.

В.Я. Торшин

Я не технолог, не пиарщик, я просто работал в городской думе, я директор школы. Я внимательно следил за выборами. Даже скажу больше – я активно помогал Евдокимову. Почему помогал? Потому что народ требовал, чтобы произошли изменения.

Я рассматриваю выборы как борьбу двух систем. Почему Суриков проиграл? Он проиграл потому, что это был деятель той, советской, эпохи, с соответствующим складом ума, методами, приемами. Он не мог стать новым, потому что он формировался там. Первые четыре года еще не так это чувствовалось. Вторые четыре года это начало проявляться очень активно, и появились не только моральные издержки, но и, как на теле коросты появляются, так на теле Алтайского края начали появляться болячки. Школы брошены, три года школы не получают ни рубля. Идут прямые приказы обирать родителей. Медицина... Пойди лечиться, ты должен будешь скоро кровать с собой принести, чтобы лечь в коридоре, а еще лучше – где-нибудь на крыльце больницы. Потому что не хватает средств. Чтобы увезти из больницы выписываемого парализованного человека, нужно заплатить 600 руб. Возьмите университет. Вон они, объявления о приеме на будущий год: бесплатные бюджетные группы, но с добавкой – 17 тыс., 20 и пр. Добавки-то везде есть, но только нет добавки к заработной плате. Если я, как директор, получаю 2300 руб. оклад, то, извините, за что я должен любить тех людей, которые правят? Я им верю, верю, но когда-то наступает

предел, та грань, через которую я переступаю, и они становятся уже моими врагами, если говорить открыто и прямо. Поэтому народ понял интуитивно, что этот человек уже не может управлять, и что нужна замена.

Все его окружение – это такие же люди, как он, потому что подбор кадров шел именно от этого. Все депутаты, включая Рыжкова, которого двигали тот же Суриков и пр., – это тот же продукт, и продукт, надо сказать, в этих условиях некачественный. Народ устал, народ обнищал, начал понимать, кто виноват и в чем виноват. На мой взгляд, масса избирателей разделилась на 4 группы. Первая была за Сурикова, потому что она еще жила по инерции при советском строе, когда скомандовали – и пошли вперед. Вторая была евдокимовцы. Это была малочисленная группа («да, любимый актер, да, наверное, хороший человек, мы проголосуем»). Третья группа, многочисленная – «мы сделаем все, но чтобы только не был Суриков». Четвертая группа – «против всех».

А то, что творилось, и то, что Суриков делал, чтобы удержать власть, это надо было только придумать! Евдокимов до этого не додумался. Я приведу два примера. Вызывают нас, директоров школ, в полном составе и говорят: надо проголосовать, ребята, поагитировать за любимого губернатора. В зале усмешки, ухмылки: «Знаем, какой любимый!» В ответ: «Ухмыляетесь, тогда будем делать так: проверим, если на вашем участке проиграет Суриков, то мы будем принимать экстренные меры». Директора встали и ушли. Вот и приняли меры. И что с нами сделают? Да ничего не сделают. Хватит пугать. Мы уже не боимся.

Второй пример. Посмотрите: весь тираж газеты инвалидов «Надежда» (5 тыс. газет), напечатавшей материал про Евдокимова, ночью Грохотов, директор типографии, по указке сверху уничтожил. Это уже варварство. И мне стыдно за это.

И последнее. Как ковер ткется из отдельных нитей, так и сознание народа формируется из житейских мелочей. Вот если сейчас Евдокимов уловит эти движения (Суриков не смог этого сделать), если он будет понимать те процессы, которые идут внизу, и будет сочувствовать хоть как-то народу и будет ему помогать, если он наберет команду умных людей, а не этих царедворцев, которые сидели при Сурикове и на народ им было плевать, если это будут умные, честные, совестливые люди, то Евдокимов удержится на второй срок. Если нет, он не удержится.

Морозова С.В.: Почему же все-таки не состоялись выборы в городскую думу, в частности, по третьему округу? И, как Вы считаете, состоятся ли они 6 июня?

Торшин В.Я.: Почему не состоялись выборы в городскую думу? Потому что городская дума – это орган атрофированный, приставлен-

ный к администрации, и туда себе подобных и выбирают. Посмотрите, как действуют против Сувориновой, которая несколько раз «наезжала» кое на кого. По ночам на подъездах появляются листовки, где она то на пеньке водку пьет, то из психушки выглядывает через решетку, а внизу подпись: «патриоты». Что это за патриоты, которые прячутся по ночам? Это не патриоты, а идиоты. И кто управляет этими патриотами, я думаю, тоже тут понятно. Вот почему там делать нечего. Я думаю, выборы состоятся, потому что мы, директора школ, сейчас прилагаем все усилия, чтобы хоть школы не мучили. Для нас выборы – это потоп: в субботу занятия отменяй, в воскресенье дежурь, ночь сиди, в понедельник занятия сорваны. Пусть голосуют!

Н.В. Хилькова

Я изложу мнение простого избирателя. Я библиотекарь. Как я смотрю, в зале собрались те, кто чего-то достиг и неплохо устроился в этой жизни. И, видимо, такие люди плохо понимают психологию толпы, плебса, холопшей думки – народа. Как частичка этого народа – этого «средства достижения целей» – я хочу высказать наши с народом мнения.

На мой взгляд, выводы избирательной кампании однозначны. Я имею в виду губернаторскую кампанию. Люди отвергли прошлую модель существования. И отвергли не потому, что им хотелось петь или плясать, и не по причине авантюристских склонностей. Отвергли потому, что людям плохо жить. «Плохо» – это понятие многозначное, и каждый вкладывает в него свое. Тем не менее, сошлись-то в одном: нам плохо жить. Так получилось, что перед выборами я опрашивала сотни людей по поводу их избирательных приоритетов, и подавляющее большинство – процентов 80 – были против Сурикова. А на вопрос «Не будет ли хуже?» респонденты, независимо от пола, социального положения, возраста, отвечали одной фразой: «Хуже не будет. Некуда». Я, правда, не столь оптимистична, я считаю, что хуже может быть всегда. И, тем не менее, настроение было антисуриковское. Кстати, из тех, кто собирался голосовать за Сурикова, не все были его сторонниками. Просто им не нравится Евдокимов.

Что касается Евдокимова. По-моему, это фигура проходная. Она отвечает основным принципам избираемости: яркий, однозначный образ, написанный двумя-тремя красками. Популярный актер, русский мужик, «свой». А свой мужик предпочтительнее «начальника» – образ Сурикова, на мой взгляд. Ну и тут еще попадание в архетип «русский мужик». Да, что там в Дагестане Евдокимов? А здесь он «наш». Это чрезвычайно важный компонент.

Если первые выборы были протестными, конечно, против Сурикова однозначно, то вторые выборы – это сознательный выбор за новую, неизвестную (не нужно считать людей дураками, т.к. большинство понимали, что будущая команда не готова), возможно, рискованную жизнь. Но она лучше той топи болотной, где хорошо жилось только тем, кто успел вскочить на какую-то кочку. «А вдруг!», – на мой взгляд, примерно так думали люди. Конечно, что получится, неизвестно, но люди так больше не хотели жить. Просто потому, что плохо.

Выборы прошли, что делать дальше? Оппозиция будущей власти – это дело политических партий. Они есть, может быть, будут работать. Митинги? Это дело профсоюзов. Ну, а что делать «Конгрессу интеллигенции Алтайского края» и другим подобным организациям? Прекрасно, когда проводятся такие конференции, круглые столы, диспуты. У меня небольшое предложение: помните, в советское время была очень популярная газета «Литературка»? Там была рубрика «Если бы я был директором...». Может быть, мы, например, на сайте Конгресса интеллигенции Алтайского края откроем такую рубрику: «Если бы губернатором был я...»? Я думаю, отзывы будут. Ведь люди хотят жить иначе. Это можно было бы анализировать, публично обсуждать. Это лучше кулуарных разговоров.

И.Б. Вольфсон

Мы все понимаем, что нам нужна власть, которая будет работать в интересах народа. К сожалению, политтехнологии не всегда способствуют этому. По образованию я – инженер-конструктор, и на ум приходит одна аналогия. Говорят, что техника должна быть готова к некавалифицированному воздействию. Мы же наблюдаем совершенно другую ситуацию. Одна из задач технологий – обмануть избирателя, использовать его как средство для достижения своих персональных целей. Поэтому я считаю, что для того, чтобы этого не было, изначально должна быть хорошая конструкция. В данном случае конструкцией является закон. И поэтому я не согласен с коллегами, которые говорят, что прошедшее не нужно анализировать для будущего. В этом году мы с краевой избирательной комиссией планируем получить предложения от органов местного самоуправления по изменениям наших кодексов основных гарантий избирательных прав для того, чтобы технологии не обманывали избирателей, а помогали им проявлять свою волю. Поэтому мы призываем присутствующих здесь политтехнологов принять участие в создании новой законотворческой базы.

Выборы в Алтайском крае особенно ярко показали особенности технологий, применяемых «Единой Россией», которая использовала ресурс личности президента. Как только появилась еще одна организация,

связывающая себя с президентом, «Единая Россия» сразу потеряла значительную часть голосов своих избирателей. Эта технология, выбранная «Единой Россией», неоднозначна. Ее очень характеризует высказывание одного из местных лидеров о том, что Государственная Дума не будет рассматривать никакие законодательные статьи краевого Совета, поскольку у власти в нем оказалась не «Единая Россия». Народ уже начинает понимать, что «Единая Россия» скоро задушит президента в своих объятиях. И президент уже начинает реагировать на это из чувства самосохранения. Безмерная любовь к правительству и президенту не может привести ни к чему хорошему. Во главу угла нужно ставить общие интересы. В связи с этим я вспоминаю, как шесть лет назад я, будучи коммунистом, работал вместе с представителями «Демократического выбора», «Яблока» над третьей версией Закона о приватизации. Тогда нас объединяло общее дело.

Наличие «дыр» в законодательстве создает возможность для использования не совсем «чистых» технологий. Мы все помним, как во время думских выборов об одной партии писали очень много и очень хорошо, а о другой либо не писали совсем, либо писали очень плохо. Реагируя на это, мы решили бороться за закон и создали группу, которая регулярно отслеживала публикации в газетах и телевизионную рекламу. И это оказалось действенным способом, тогда мы заставили «Алтайскую правду» вообще прекратить писать обо всех партиях. С большим трудом, но мы добились, чтобы обо всех перестал писать и «Вечерний Барнаул», который писал до этого только об «СПС» и «Яблоке».

Поскольку выборы проводятся на народные средства, основная задача их – привести к власти тех людей, которые будут работать в интересах народа. Поэтому нужно коллективными усилиями ставить барьеры на законодательном уровне. Мы долго пытались объяснить нашей избирательной комиссии, что на выборах необходимо соблюдать равенство. Но многоуровневые выборы не способствуют этому, потому что, баллотируясь на разные уровни, кандидат получает большую известность. Так произошло в случае с Сергеем Шабалиным, который шел одновременно на главу администрации края и в краевой Совет. Разумеется, он получил 20-кратное преимущество и в деньгах, и во времени против своих соперников на выборах в краевой Совет.

Труфанов И.В.: А Вы не думали о том, что хорошо бы вообще на период выборов запретить всем СМИ писать и пропагандировать, а еще лучше закрывать их на это время? Работая против «ЕР», у которой был определенный карт-бланш, Вы забываете о том, что у коммунистов просто другие технологии.

Я считаю, что информирование избирателей в СМИ должно осуществляться на равных условиях. Поэтому мы были сторонниками

того, чтобы СМИ, участвуя в этом процессе, в равной степени освещали всех его участников. Разве нормально то, что для «Вечернего Барнаула» не оказался информационным поводом приезд кандидата в президенты России? О чем еще можно говорить? Только две газеты – «Свободный курс» и «Московский комсомолец» – освещали участников выборов равномерно. О чем еще можно говорить? Тема маленьких площадей, разумеется, актуальна. Законодателю нужно думать об этом.

Г.П. Шейда

Я полностью согласен с теми, кто считает, что выборы на Алтае имеют сегодня колоссальный и научный, и практический интерес не только для нашего региона и даже не только для всей России. Не случайно сейчас на Алтае работают журналисты из Италии и Франции, которые изучают наш опыт. Действительно, почему сильный, талантливый, волевой руководитель, умелый хозяйственник и лоббист Суриков проигрывает человеку, абсолютно неготовому к управленческой деятельности, не имеющему ни достаточного образования, ни команды, ни экономической программы? Почему депутат Рыжков побеждает в ситуации, когда партия власти поддерживает другого кандидата на этом округе? Почему В.Я. Торшин, который является действующим кандидатом, идет по своему округу, поддерживая лидирующего кандидата в губернаторы, и с треском проигрывает? Вопросов очень много. А ответов на них нет, потому что администрация края уделяла крайне мало внимания аналитической работе. Этот участок был абсолютно провален.

Главный вывод губернаторских выборов заключается в том, что проиграл лично Суриков. И я полностью согласен с К.Н. Емешиним в том, что это проигрыш нашей региональной элиты. Хотя к выборам штаб Сурикова подошел с хорошими результатами. Сейчас нужно отдать должное пресс-службе бывшего губернатора, которая создала ему на старте 72% рейтинга. Поэтому никто и не сомневался в победе. Но этот рейтинг не предполагал появления противника. И, как только оппонент появился, рейтинг начал постепенно падать. Перевес в первом туре оказался минимальным – 9%, и практически все серьезные политологи сделали выводы, что судьба губернатора предрешена. Известно, что, если в первом туре кандидат не опережает соперника на 15%, то в 99% случаев он проигрывает. Поэтому технологии не могли здесь сыграть свою роль, так как эмоциональный образ действующего губернатора проигрывал во всех возрастных группах. Уже достаточно говорилось о том, что народ мыслит не рационально, а эмоционально. И в каждой возрастной группе побеждал образ аполитичного человека, который бы оставался честным, порядочным, целеустремленным и в то

же время человечным, желающим чем-то помочь людям. По этим параметрам, конечно, больше подходил Евдокимов. А позиции «хороший лоббист», «хороший хозяйственник» этому эмоциональному образу проигрывали. Предпринимался ряд попыток, чтобы изменить ситуацию и придать Сурикову более эмоциональный образ. Но, видимо, судьба его была уже предрешена.

С.Г. Щеглов

Наши выборы – явление уникальное не только для Алтая, но и для всей России. Уникальность их в том, что, возможно, впервые народ воспользовался своим правом сделать нужный ему выбор. Мог ли Суриков победить? Нет, не мог. И сегодня это совершенно очевидно. И главное здесь – не в образе Сурикова, а в социально-экономической ситуации, которая сложилась в крае в последние восемь лет. К сожалению, образу «хороший хозяйственник», «хороший лоббист» не соответствовали результаты его деятельности. Я не склонен преувеличивать значение политехнологий. Они были всегда, даже при советской власти, только имели свою специфику и свои формы. Сейчас они изменились. Вопрос в том, насколько они соответствуют действующему законодательству? В этот раз мы опять действовали в рамках нового закона, отличного от предшествующего примерно на 85%. Но, несмотря на учет прошлых ошибок, и этот закон содержит массу лазеек.

Прошедшие выборы сделали очевидными ряд фактов. Народ созрел для самостоятельного решения; стало ясно, что наша политическая элита и политические партии, к сожалению, совсем не влияют на политическую ситуацию. У нас нет настоящих лидеров. Региональные отделения партий существуют в определенных формальных рамках, их руководители получают из Москвы неплохие деньги. Но реальной деятельности при этом нет. Кроме того, выборы показали, что у нас нет независимой прессы. Очередная хартия, подписанная во время выборов, – образец лицемерия и корпоративной цензуры. Все подписавшие хартию не придерживались ее положений в своей деятельности.

Отдельно о лозунге «Останови вторжение!». Содержание этого лозунга отражает состояние духа Сурикова и его команды – «Кто посмел послушаться?» Это была агония власти, чреватая административщиной, цинизмом и полицейщиной. Беда Сурикова была и в том, что для него на протяжении многих лет ложь стала нормой жизни. Так что заключительный аккорд его кампании – это продолжение того, что продолжалось восемь лет. С этой точки зрения власть опустилась очень низко. И это постыдно. В этом свете порочным является факт назначения Сурикова заместителем Драчевского и разговоры о «школе губернаторства», которая непременно должна быть использована. Какая у него

школа? Край занимает последнее место по всем показателям. Кроме того, непонятно, зачем сталкивать лбами бывшего и действующего губернаторов.

Сейчас можно много говорить о субъективных, тактических ошибках Сурикова. Не нужно было полностью менять руководство краевой избирательной комиссии, не нужно было отпускать в отставку Позднякова, не нужно было двигать Хвоинского вместо Назарчука на должность председателя крайсовета. Есть очень много вещей, из которых складывается поражение Сурикова. Однозначно одно: то, что произошло, хорошо. Ушел человек, который не реализовался. Плохо, что нет социальных гарантий для бывших руководителей, которые позволяли бы им не держаться за власть.

Что мы получили сегодня? Запас прочности у действующего губернатора невелик. Я думаю, что не больше двух лет. Этому может способствовать возможное объединение с Республикой Алтай.

Я не склонен негативно относиться к тому, что сейчас происходит в администрации. Хорошо, что не назначают скоропалительно заместителей. Нужно понимать, что все изменения сейчас носят вертикальный характер. Может быть, сейчас и есть шанс подобрать хорошие кадры.

В.А. Должиков

Во-первых, я хотел бы подчеркнуть, что Алтайский край всех удивил. Это должно радовать, потому что в последнее время нас уже начали называть Барнаульской областью. Отвечая на вопрос, что мы наблюдали: волеизъявление народа или войну технологий, хочется верить в то, что это был выбор народа.

Политтехнологии обанкротились, особенно административный ресурс. Евдокимову можно только пожелать побыстрее выбраться из этой трудной ситуации, так как победил он все-таки неожиданно для себя. Сейчас звучат пессимистические нотки по поводу того, справится ли Евдокимов с новой ролью. Я считаю, что это и есть новая роль, которую ему удастся сыграть по примеру Р. Рейгана или А. Шварценеггера. Но ему будет сложно без помощи той социальной группы, которую называют элитой. А политическая элита края тоже обанкротилась. Многие ее субъекты повели себя не должным образом.

Сейчас нам придется начинать с чистого листа. Прежняя администрация вообще не считалась с учеными и никуда нас не приглашала. Лично меня выкинули за борт в 1996 г., сразу же, как только к власти пришла команда Сурикова. Поэтому новой власти хотелось бы пожелать почаще привлекать силы и потенциал ученых нашего края для разработки программы его развития.

Однажды я нашел книгу, изданную в Лейпциге в 1882 г., которая называется «Алтай – будущая Калифорния России». Вот это и может стать нашей целью – создать самый богатый, самый развитый регион в России. И имперский режим, и коммунистический делали все, чтобы Алтай не стал Калифорнией. С этим прошлым наконец-то покончено.

С.Ю. Асеев

Характеризуя в целом итоги наших выборов, хочется вспомнить известного дореволюционного адвоката, который всегда начинал свою речь словами: «Могло быть и хуже». Возвращаясь к прошедшим выборам и технологиям, которые были использованы, хочется отметить, что есть две хорошие связки, категориальные по сути дела. Наблюдатели Европейского Союза оценивают выборы по двум категориям: выборы свободные, но несправедливые. Эти категории относятся к ситуации, когда мы используем стандартный набор технологий по использованию административного ресурса без реальной конкуренции. Здесь результаты можно предсказать.

В Алтайском крае выборы были свободны, но они оказались неосознанными. Дело в том, что в рамках края столкнулись две технологически подобранные кандидатуры, столкнулись две совокупности технологий. И произошло то, что в России встречается, к сожалению, все чаще и чаще. У нас одна из команд реализовывала такую совокупность технологий, которая не выдерживает никакой логики. Это привело к тому, что избиратели не восприняли технологии одной из команд.

Я попытаюсь реабилитировать значимость технологий. Сегодня в одном из выступлений прозвучало, что рациональные технологии дают всего 5%. Но разрыв между кандидатами был меньше этих 5%. Технологии могли исправить ситуацию. Но в подборе технологий не было абсолютно никакой логики. Многие из присутствующих заявляют, что народ почему-то неосознанно проголосовал. Народ проголосовал осознанно. Он просто осознал ту нецелесообразность технологий, которые ему предложили. Мне понравилось высказывание главного аналитика штаба Евдокимова: «Мы сами понимаем, что во втором туре мы победили не благодаря собственным усилиям, а благодаря подарку той команды». Мне кажется, что сегодня нужно обсуждать вопрос не о том, кто наиболее удачно использовал технологии, а о том, кто использовал их наиболее неудачно. На этот вопрос ответить гораздо легче. В целом же радует то, что пока есть категория свободы, мы можем и дальше собираться и обсуждать подобные проблемы.

Д.В. Негреев

Мне хотелось бы особо остановиться на проблеме независимых СМИ. Я считаю, что независимые СМИ в Алтайском крае есть. Другое

дело, какой смысл мы придаем понятию «независимость». Мы, например, в это понятие вкладываем следующий смысл: независимость финансовая и организационная от органов власти, политических сил и коммерческих структур, основной деятельностью которых не является производство СМИ. Издательский Дом «Алтапресс», который я представляю, является таковым, поскольку его основная и единственная деятельность – это издательство, СМИ и полиграфическая деятельность. Независимость СМИ вовсе не означает отсутствие позиции. В частности, газета «Свободный курс» во время выборов заявляла свою позицию совершенно четко, определенно и незавуалированно, отделяя ее от других материалов.

На губернаторских выборах, особенно между первым и вторым турами, развернулась очень живая дискуссия, главным образом, в Интернете о том, что независимых СМИ в Алтайском крае нет. Хочу напомнить вам, следуя принципу историзма, что началась эта дискуссия на сайте кандидата в губернаторы Евдокимова М.С., на котором совершенно неизвестные люди аргументировали тезис об отсутствии независимых СМИ тем, что никто открыто не может выступить в поддержку Евдокимова. При этом непонятно, почему выступление в поддержку господина Евдокимова является показателем независимости. Мы сформировали свою позицию пером шеф-редактора: «Из двух зол мы выбираем меньшее». Эта позиция в чем-то похожа на президентские выборы 1996 г. Потом некоторые Интернет-ресурсы подхватили эту тему, вместо того, чтобы действительно обсуждать ход выборов, программы кандидатов, какие-то риски и опасности, которые могут принести выборы того или иного кандидата. Думаю, что эта позиция не отличается конструктивностью, так как многих политиков и аналитиков она неизбежно приведет к маргинализации и «сектанству», поскольку пользователей Интернета у нас еще не так много¹.

¹ Выступающий, по-видимому, имел в виду следующие форумы: <http://www.man-league.com/cgi-bin/zabor.pl> (сайт М. Евдокимова), <http://altnet.ru/~gsm/forum/viewtopic.php?t=4313&postdays=0&postorder=asc&start=0> (форум GSM) и <http://www.asu.ru/forum/viewtopic.php?topic=406&forum=7&391> (форум АШПИ). На наш взгляд, сам факт того, что форумы пользовались в этот момент необычайно высокой популярностью (на созданном после первого тура форуме АШПИ, например, появилось около 400 сообщений, зафиксировано около 12000 посещений) говорит о явной закрытости официальных СМИ для альтернативной информации. Это, а также чрезмерное административное давление команды А. Сурикова, подтверждают и независимые эксперты (в том числе участники данного круглого стола), отнюдь не входившие в команду М. Евдокимова. – *Примечание ответственного редактора.*

Кроме того, я считаю, что совершенно напрасно здесь не поднимается тема ответственности, поскольку выборы у нас были не неосознанные, а безответственные. Безответственно очень многие люди поступили, в первую очередь, по отношению к самим себе. Есть такая поговорка «Назлю маме обморожу уши». Она характеризует поведение очень многих избирателей.

Кстати говоря, печатные СМИ и перед первым, и перед вторым туром предупреждали о тех рисках, с которыми мы сейчас сталкиваемся. Отсутствие команды, отсутствие программы и море неопределенности. Нужно говорить не о технологиях, а том, что мы получили. Пришла команда приезжих людей, начиная с М.С. Евдокимова, поскольку он учился и работал не здесь и приехал сюда после длительного отсутствия. Все назначенные им вице-губернаторы, кроме г-на Химочки, это люди приезжие, которые не знают проблем, специфики, а иногда и географии Алтайского края. Самое главное, что ни про одного из этих людей нам не было сказано ничего определенного: почему назначен тот или иной человек? Многие из них не имеют управленческого опыта на региональном уровне. Вопросов очень много, а ответов на них нет.

Сейчас мы наблюдаем некоторую определенность политики в области СМИ. Нам, как работникам СМИ, в той или иной форме презентовали уже трех человек, которые должны были заниматься вопросами медиа. Каждый из них заявлял, что все СМИ в той или иной степени работают неправильно. «Писать правильно» в их понимании – это делать PR Алтайскому краю, чтобы не подрывать инвестиционный имидж нашего региона. Мы с этим абсолютно не согласны. Если такая информационная политика действительно будет строиться, мы придем к еще худшему варианту.

И еще. У меня два вопроса неизвестно к кому. Первый вопрос: может быть, все-таки политические партии, а не СМИ будут выступать в роли оппозиции? Второй вопрос: почему не избрали Солнцева, которая шла от «ЕР»?

А.Ю.Тихонравов

Алтайская кампания выборов губернатора пошла по сценарию электоральной революции и закончилась победой Евдокимова. На примере этой кампании целесообразно рассмотреть вопрос о том, насколько этот или аналогичный сценарий может быть реализован в других регионах.

Общими для многих российских регионов следует считать следующие факторы.

Во-первых, значительная часть населения регионов устала от нищеты, испытывает пессимизм, не верит в способность власти что-то

улучшить. При этом острого негативного отношения к власти у людей нет. Однако, как показала кампания Евдокимова, обратной стороной пессимизма является иррациональное чувство надежды, которое может проэксплуатировать хороший публичный политик (демагог). Интересно, что сосредоточить на себе эти мотивации могут самые разные социальные типажи: военный (Лебедь, Громов), хозяйственник (Лужков, Черномырдин), олигарх (Хлопонин), предприниматель (Дарькин), бандит (Быков), представитель спецслужб (Путин в начале первого срока), артист и земляк (Евдокимов). Эти типажи тасуются, как колода карт, и заранее нельзя предсказать, какой из них будет использован в следующий раз.

Во-вторых, региональные власти, используя административный ресурс, эффективно монополизировали СМИ и забрали в свои руки другие рычаги воздействия на настроения людей и на организацию выборного процесса. Такой способ действия можно назвать эффективной оборонительной стратегией. Пробыть такую оборону оказывается весьма непросто. Но если информационная блокада все же оказывается пробита (например, за счет личной известности кандидата), выясняется, что региональные лидеры не обладают «наступательными» средствами, необходимыми для ведения активной кампании. Обращение к помощи политических технологов в этой ситуации обычно не дает хорошего эффекта.

В третьих, проведенная кампания проиллюстрировала тот факт, что в России практически нет пиаровских команд, способных создавать эффективные политические месседжи. В прошедшей алтайской кампании ни одна из сторон не смогла создать позитивный убеждающий месседж. Суриков эксплуатировал свой властный ресурс, а Евдокимов – ресурс своего личного имиджа, не более того. Что касается негативных кампаний, то в обоих случаях они сработали не против соперника, а против тех, кто их создал. При этом кампания Сурикова оказалась «эффективнее», поскольку в ней были задействованы намного большие информационные ресурсы.

Исходя из сказанного, сценарий региональных выборов может оказаться двояким. Первый из них может быть назван инерционным. Если региональной администрации удастся сохранить монополию на распространение информации, ее имиджевого ресурса, как правило, оказывается достаточно для того, чтобы сохранить преемственность власти. Хотя в последние годы на результатах многих выборов все более сказываются эффекты протестного голосования, потенциала этого протеста обычно не хватает для радикальной смены власти. Протестные настроения, как правило, имеют сравнительно узкую социальную базу:

они сосредоточены в городах, в более молодых возрастах и в более образованных слоях населения. Сельская «глубинка» и избиратели пожилого возраста в рамках инерционного сценария в основном голосуют за действующую власть.

Второй сценарий может быть назван революционным. Такой сценарий становится возможным в тех случаях, когда созданная региональной властью информационная блокада оказывается пробита. В этом случае результат выборной борьбы становится непредсказуемым. Лояльность традиционно голосующих за власть категорий избирателей в рамках этого сценария зачастую оказывается утраченной, как это и произошло в Алтайском крае.

Возможность победы нового кандидата при революционном сценарии определяется тремя факторами:

- известностью кандидата и наличием у него персональной харизмы;
- возможностью вести достаточно мощную информационную кампанию;
- возможностью создавать эффективные политические месседжи.

При наличии первых двух факторов критически важным становится состояние третьего. В Алтайском крае обе конкурирующие команды продемонстрировали свою неспособность его обеспечить.

Победа Евдокимова была обеспечена благодаря наличию у него первых двух факторов. С точки зрения содержания, кампанию Евдокимова можно назвать эффективной лишь условно, поскольку электорат Сурикова – это фактически антиэлекторат Евдокимова, который негативно воспринял эмоциональные месседжи последнего. В части создания позитивного месседжа Евдокимов недоиспользовал свой главный ресурс, а именно готовность людей спроецировать на него чувство надежды на изменение своей жизни к лучшему. Негативный месседж Евдокимова оказался контрпродуктивен. Он не привел к существенной потере голосов лишь в силу слабого информационного продвижения. В итоге победа Евдокимова оказалась не очень убедительной: разрыв с Суриковым составил всего три процента.

Суриков, со своей стороны, сам навредил себе собственной кампанией, из-за которой он, возможно, потерял те голоса, которых ему не хватило для победы.

Высказывания участников фокус-групп дают основания предполагать, что у команды Сурикова не было возможности создать убедительный позитивный месседж. Однако имелась возможность для проведения эффективной негативной кампании против Евдокимова путем высмеивания ее эмоциональности, бессодержательности и «плаксивости», т.е. всего того, что отвращало многих избирателей от этого кандидата

(к примеру, это могло быть сделано путем привлечения другого юмориста). Эта возможность командой Сурикова не была использована. В любом случае Суриков мог не навлекать на себя негативные эмоции избирателей, связанные с проведением кампании «Останови вторжение!».

Результаты выборов в Алтайском крае свидетельствуют о том, что пассивно-протестные настроения, свойственные избирателям многих российских регионов, представляют собой благодатную почву для реализации революционных выборных сценариев. Ситуация является (или выглядит) стабильной лишь до тех пор, пока региональным властям удастся сохранять доминирование в сфере распространения информации. Прорыв информационной блокады сам по себе может дестабилизировать политическую ситуацию, а появление команд, способных создавать эффективные политические месседжи, может направить реализацию выборных сценариев по революционному пути.

Чернышов Ю.Г.: Уважаемые коллеги, я хотел бы поблагодарить всех участников за содержательную дискуссию. Наверное, с большинством суждений можно согласиться, но я хотел бы высказать еще два замечания.

Первое. Мне кажется, что категорично судить обо всем сейчас пока рано. Вспомните, примерно так же однозначно звучали оценки и на клубе экспертного сообщества, который прошел за неделю до первого тура. Тогда практически никто не предсказывал победу М. Евдокимова – напротив, представитель пресс-службы администрации высказал даже сожаление, что за победу Сурикова опять наградят не тех, кто этого заслужил... Я тогда задал собравшимся один простой вопрос: «Кто стоит за Михаилом Евдокимовым?». Никто не смог толком ответить. Говорили про какую-то компанию «Новоуголь», про которую сейчас никто и не вспоминает, и т.д. И даже сейчас этот ответ не до конца ясен.

До сих пор остаются не совсем ясными и некоторые эпизоды из истории этих выборов. Ну, например, ответьте, пожалуйста, на такой простой вопрос: кто направил в Барнаул накануне выборов четыре самолета, в которых прилетело около 450 человек – мужчин с военной выправкой?²

² В СМИ об этом эпизоде почти ничего нет. Вот одно из редких свидетельств очевидца (печатается в сокращении): Altay Daily Review. 12–04–2004. (13.00) «Как вторгались на Алтай» - воспоминания очевидца о загадочном чартерном рейсе 3–4 апреля.

Как известно, 3 апреля в Барнаульском аэропорту приземлилось 3 чартерных самолета, на которых в город прибыло около 460 мужчин, в основном бывших и действующих сотрудников силовых структур. «Загадочное» вторжение, ответ-

Голос из зала.: Это всем известно, их направила команда Евдокимова, чтобы сорвать выборы.

Чернышов Ю.Г.: Еще варианты?

Голос из зала.: Есть сведения, что эту команду подготовила ЛДПР по распоряжению Жириновского.

ственность за которое не взял на себя ни один из штабов кандидатов в губернаторы, как известно, закончилось ранним утром 4 апреля – блокированные почти сутки в аэропорту милицией «пришельцы» погрузились в свои самолеты и улетели в Москву. (...). Сегодня мы предлагаем вниманию читателей воспоминания очевидца инцидента – сотрудника «Скорой помощи», в эти напряженные сутки дежурившего в аэропорту.

– В аэропорт мы поехали по указанию Якова Шойхета. (...). Когда наша машина свернула к повороту на аэропорт, на Павловском тракте уже дежурил наряд милиции, который никого не выпускал и не выпускал с территории. (...). Недалеко от нас стоял одинокий «автозак» (ЗИЛ с решетками для перевозки заключенных). (...) По-видимому, был расчет на то, что приехавшие окажут сопротивление и их по этому поводу просто арестуют, но, как мы убедились, никаких «наездов» с обеих сторон не было. Вблизи зоны оцепления дежурили несколько специализированных бригад – «медицина катастроф», автобус ОМОНа, зашторенная «Газель» бригады «Тигров», саперы с собаками, какие-то довольно накаченные ребята в гражданке (среди дежурных ментов проползли слухи о том, что это офицеры группы антитеррора ФСБ). За время дежурства к нам было три обращения, поэтому пообщаться удалось лишь с тремя прилетевшими. Однако я отметил, что все они выглядели весьма солидно, в хорошо пошитых недешевых костюмах, при галстуках. Разговаривали очень корректно и грамотно. Двое из обратившихся представились подполковниками в отставке, из Звездного городка. На вид лет 45–50. (...) Я отметил, что приехавшие не скрывали своей цели – «так как до нас дошла информация о возможном срыве выборов, мы приехали понаблюдать за ходом голосования». (...) Дежурные ребята в погонах сами не знали, «за что» и «как долго» – только пожимали плечами, отвечая, что лишь выполняют приказ вышестоящего руководства – «задержать и не выпускать», сейчас у всех приезжих «откапывают пальчики» (сам я, впрочем, этого не видел). (...) Кстати, тогда нам сообщили, что самолета три по 150 человек в каждом, позже стали говорить, что их уже четыре. Чуть позже приехали два молодых человека с телекамерами, мы предположили, что это журналисты, их долго о чем-то спрашивали, потом одного пустили внутрь, а второй остался снаружи (*по нашим данным, это были сотрудники пресс-службы крайадминистрации – прим. редакции*). После появления камер нам сказали – отъехать от здания, «чтоб не светились». Кроме того, приезжали еще двое – мужчина и женщина. Менты сказали, что это «евдокимовцы». Их вообще никуда не пустили, не разрешили ни с кем поговорить. Они отошли в сторону, поговорили с кем-то по сотовым и уехали. (...) Источник: <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=23478> – *Примечание ответственного редактора.*

Чернышов Ю.Г.: Еще варианты?

Голос из зала.: Кремлевская администрация; весь «десант» состоял из военнослужащих и представителей спецслужб. Цель – проконтролировать голосование и не дать Сурикову подтасовать итоги выборов.

Чернышов Ю.Г.: Ну вот, видите, какой плюрализм! А между тем, это один из ключевых вопросов, ответ на который позволяет понять, кто стоял за Евдокимовым и благодаря чему он смог победить. Поэтому я бы призвал не удовлетворяться простыми схемами: они нередко бывают слишком далекими от истины.

И второе замечание. Большинство из нас пришли к выводу, что технологии применялись обеими сторонами, но с разной степенью эффективности. Суриков, например, с их помощью больше навредил себе, чем помог. Но решающую роль, наверное, все-таки сыграли протестные настроения электората. Да, наша элита и наши СМИ не лучшим образом проявили себя во время выборов. Сервизизм процветал пыльным цветом. Наверное, не стоит сейчас спорить о том, кто первым должен был встать в оппозицию или бросаться на амбразуру – партийные деятели или журналисты. Это вопрос гражданской позиции каждого человека. К слову сказать, руководитель «Конгресса интеллигенции» совершенно определенно заявил, что не поддерживает ни Сурикова, ни Евдокимова³. К сожалению, обоснование этой позиции не

³ См. текст заявления «О выборах главы администрации Алтайского края» от 29 марта 2004 г.: «Нынешние губернаторские выборы стали для всех нас серьезным испытанием на честность и гражданскую зрелость. Это испытание заключается в том, что нам навязана ситуация «ложного выбора». К сожалению, почти все наши СМИ и почти вся наша «элита» не выдержали этого испытания. Слишком многие пренебрегли голосом совести, прислуживая власти или большим деньгам. Каждая из двух сторон использует сейчас приемы зомбирования населения. Одни пугают «Алтай-башизмом», старческими маразмами и застоем, другие – «вторжением московских олигархов», разворовыванием богатств и ввозом вредных отходов. И там, и там – «черный пиар» привозных политтехнологов, нежелание слушать объективную критику, стремление скрыть за громкими фразами собственные не всегда благовидные цели.

Александр Суриков, несомненно, обладает многими достоинствами. Он знает экономику, умеет управлять людьми. Его беда – в том, что он слишком полюбил власть, не ушел, как следовало, после двух сроков правления, не подготовил достойного преемника. Чем дальше, тем больше власть обростала номенклатурными «прилипалами», усиливавшими административное давление на всякую оппозицию. В результате в крае практически не осталось СМИ и партий, которые осмеливались бы высказать хоть какую-то критику. Зато процветают местные олигархи, находящиеся, как и власть, вне контроля гражданского общества. Их самоуспокоенность сыграла с ними злую шутку. Сейчас они срочно печатают миллионными тиражами дорогие листовки и плакаты,

было опубликовано ни в «Свободном курсе», ни на «Амителе». Эта позиция казалась некоторым журналистам либо «опасной» («Суриков не простит!»), либо «непрактичной» («Ведь все равно надо к кому-то примкнуть!»), но она была нравственно выверенной, и сейчас за нее не стыдно.

Дорогие друзья! Я хотел бы закончить пожеланиями: давайте будем стараться избегать простых схем, и давайте будем стараться всегда оставаться гражданами!

Спасибо еще раз всем за участие, и до новых встреч!

пугают народ угрозой «вторжения москвичей» и «вывоза наших богатств». Но у простого народа нет никаких богатств – он живет хуже, чем в большинстве регионов России. И просвета, увы, не видно.

Назревшее в народе желание перемен – главная причина успеха Михаила Евдокимова. Люди, давно отвыкшие слышать правду, потянулись, как к свежему ветру, к его выступлениям о том, что дальше так жить нельзя. Многие готовы были простить ему использование сомнительных технологий, отсутствие опыта и конкретной программы. В первом туре выплеснулся протест людей против манипулирования, против отношения власти к ним как к «быдлу». Однако известный артист так и не «раскрыл карты», не ответил на главные вопросы: кто за ним стоит, какая команда будет управлять краем в случае его победы на выборах? «Доверьтесь мне» – это означает фактически «Купите kota в мешке!». Это тоже ложный выбор для тех людей, которые осознают свою гражданскую ответственность.

Разумеется, каждый волен выбирать любой из предложенных вариантов. После долгих раздумий, после советов с коллегами я выбрал вариант «против всех». Потому что ни один из двух кандидатов не обладает теми качествами, которые востребованы временем. Новый губернатор должен быть относительно молод и энергичен, некоррупцирован, компетентен, должен иметь практический опыт и современную эффективную команду управленцев. Только в этом случае в крае будут серьезные перемены к лучшему. Конечно, более вероятно, что мы получим по результатам выборов «одно из двух зол». Но я все равно не буду жалеть о своем голосовании. Потому что это, на мой взгляд, честнее, чем любой другой навязываемый нам выбор. Юрий Чернышов, профессор, председатель Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края. - «За науку». 01.04.2004. О судьбе этой публикации см. также: <http://www.asu.ru/forum/viewtopic.php?topic=428&forum=6&4> -Примечание ответственного редактора.

ПРИЛОЖЕНИЕ
ИТОГИ 100 ДНЕЙ РАБОТЫ АДМИНИСТРАЦИИ
МИХАИЛА ЕВДОКИМОВА

Ю.Г. Чернышов
Независимая общественная палата
о первых итогах работы
новой администрации Алтайского края

Ниже в сокращенном виде приведены результаты общественной дискуссии, как бы продолжившей разговор, начатый во время круглого стола по предвыборным технологиям. В полном варианте эта дискуссия опубликована в отдельном сборнике⁴, издание которого было приурочено ко встрече губернатора с общественностью 30 июля 2004 г.

Учредительное собрание новой общественной структуры – Независимой общественной палаты – состоялось 12 июля 2004 г. Эта организация была создана по инициативе представителей общественности, которые выступают за развитие диалога гражданского общества и власти. Все участники выступили за то, чтобы Независимая общественная палата стала одним из инструментов общественного контроля за действиями власти. Участники хотели бы избежать двух крайностей – непримиримой оппозиции и прислуживания власти. Их ближайшая цель – дать объективную оценку первым шагам новой администрации, обратить внимание на ошибки, сделать конструктивные предложения.

Первым шагом новой организации стала публикация серии экспертных заключений о деятельности администрации М. Евдокимова в разных сферах – экономике, социальной и кадровой политике, взаимодействии со СМИ, общественными организациями и т.д.

Обобщая высказанные в ходе обсуждения оценки, члены Независимой общественной палаты на заседании 26 июля приняли следующее согласованное **Заявление:**

Рассмотрев первые итоги работы новой краевой администрации, Независимая общественная палата считает необходимым отметить следующее.

Во время выборов значительная часть населения края голосовала за М. Евдокимова, надеясь на то, что со сменой «засидевшейся» ста-

⁴ Независимая общественная палата об итогах 100 дней работы администрации М. Евдокимова: Сборник статей / Под ред. проф. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: Издательство АлтГТУ, 2004. 57 с. В работе над сборником принимали активное участие члены редколлегии В.В. Савинков и В.И. Сташко. – *Примечание ответственного редактора.*

рой команды произойдет значительное улучшение жизни. Люди головали против собственной бедности и административного произвола власти. Смена команды произошла, и это можно считать одним из первых положительных результатов. Заслуживают одобрения некоторые шаги новой администрации. Однако вместе с тем в обществе накопилось довольно много вопросов по поводу того, приведет ли наметившийся курс к реальному улучшению ситуации. На наш взгляд, новой администрации следовало бы уделить самое серьезное внимание следующим вопросам.

Необходимо в самое ближайшее время **разработать и четко сформулировать стратегию развития края**, выделить конкретные приоритеты в экономике, социально-политической сфере, в науке и культуре. Решение текущих вопросов должно быть подчинено не интересам отдельных лиц, а интересам населения края. Любое реформирование должно проводиться продуманно. Нельзя допускать «провалов» в таких жизненно важных сферах, как подготовка к зиме, уборка урожая, уровень тарифов на коммунальные услуги, социальное обеспечение населения.

Весьма неоднозначно в обществе воспринимается кадровая политика новой администрации. Среди новых руководителей немало опытных специалистов, но жителей края удивляет то, что подавляющее большинство из них приглашены из самых разных регионов страны. Некоторые из них очень плохо знакомы с местной спецификой, а некоторые к тому же находились в серьезных неладах с законом. Одновременно с работы иногда снимают профессионалов, которые могли бы принести большую пользу краю. На наш взгляд, необходимо в самое ближайшее время **пересмотреть принципы подбора кадров**, отдав предпочтение открытому конкурсу на замещение вакансий. Наш край достоин того, чтобы им управляли лучшие.

Администрации пока не удалось **добиться информационной «открытости»**, наладить **конструктивный диалог** с политическими партиями, общественными организациями и СМИ, с другими институтами гражданского общества, с депутатским корпусом. Необходимо, чтобы все принципиальные решения проходили общественную экспертизу, были понятны и приемлемы для общества. Было бы полезным, если бы губернатор периодически встречался с представителями общественности и СМИ, регулярно выступал с отчетами, отвечал на вопросы, координировал свои действия с учетом мнения жителей края.

На наш взгляд, главным итогом 100 дней стало то, что новая администрация оказалась сейчас на распутье. **Наметилась альтернатива**: станет ли администрация командой временно приехавших сюда

людей, преследующих собственные меркантильные интересы, или это будет команда ответственных профессионалов, работающих вместе с местным сообществом на улучшение жизни в крае?

Члены Общественной палаты готовы к честному диалогу с властью и надеются, что администрация М. Евдокимова оправдает те надежды, которые возлагали на нее избиратели Алтайского края.

Принято на заседании Независимой общественной палаты 26 июля 2004 г.

В заседании приняли участие представители нескольких вузов и СМИ, а также 14-ти общественных организаций: АКОО «Защита и поддержка гражданских прав и инициатив», АКОО «Школа реальной политики», АКОО «Лига избирателей Алтай», АКОД «Пробуждение», Алтайская школа политических исследований, Алтайское отделение Российской ассоциации политической науки, Алтайское отделение экологической организации «Зеленые», Женский бизнес-центр «Этуаль», Клуб экспертного сообщества Алтайского края, Конгресс интеллигенции Алтайского края, Международный фонд реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам, Межрегиональная организация «Женское лидерство и партнерство», Сообщество российских немцев Алтая, Союз общественных организаций Алтайского края.

Ниже приведены оценки как членов Независимой общественной палаты, так и некоторых других экспертов, опубликовавших свои суждения в СМИ – в частности, на специальном сайте информационного агентства «Банкфакс» – [http:// www.bankfax.ru/newsweek.php](http://www.bankfax.ru/newsweek.php). Авторы сами несут ответственность за точность приводимых сведений.

Разумеется, 100 дней – не столь большой срок, чтобы можно было делать какие-то окончательные выводы. Тем более, что Михаилу Евдокимову приходится «вживаться» в совершенно новую для него роль, создавать заново команду, осваивать то, чем раньше ему не приходилось заниматься. Поэтому главная цель опубликования данных оценок – не осудить, а помочь новой администрации вовремя увидеть, как воспринимается обществом ее работа, какие ошибки допущены, какие корректировки курса нужно делать уже сейчас. На наш взгляд, это гораздо полезнее для власти, чем безудержные славословия, которые, кстати, сослужили дурную службу предшественнику нынешнего губернатора.

Мы надеемся также, что эти материалы помогут экспертам-политологам лучше понять, в каких направлениях развивается общественно-политическая ситуация в Алтайском крае.

А.И. Гончаренко Губернатор надежды?

По мнению известного в крае политолога Ю.Г. Чернышова, главный итог выборов главы администрации Алтайского края заключается в том, «...что большинство населения не удовлетворено существующим положением и высказалось за обновление власти. Прежняя власть слишком застоялась, слишком срослась с местными олигархами, слишком пренебрегала мнением простых людей...» [1].

Таким образом, можно смело сказать, что большинство населения края голосовали за М.С. Евдокимова как за губернатора надежды.

Заканчиваются сто дней правления нового губернатора. В гражданском обществе в этот период принято делать первые экспертные заключения, а это значит и ответить на вопрос – по-прежнему ли Евдокимов М.С. остается губернатором надежды?

Известно, что любая медаль имеет две стороны, так и прошедшие сто дней губернаторства М.С. Евдокимова однозначно оценить достаточно трудно. Поражение на губернаторских выборах А.А. Сурикова и, как следствие этого, произошедшие изменения с властной политической элитой края лишний раз продемонстрировали, что мировой опыт с ограничением двумя сроками руководства исполнительной властью является действенным временным антикоррупционным средством.

В ходе своего небольшого анализа прошедших событий я постараюсь избежать, в отличие от господина Якова Зельдовича[2], каких-либо исторических параллелей⁵. В его устах, на мой взгляд, они грешат настолько предвзятым отношением к фигуре нового губернатора, что заставляют задуматься: а не этот ли господин, при его отличном знании новейшей российской истории, как раз и был одним из разработчиков бесславного второго тура кампании А.А. Сурикова под названием «Останови вторжение!»? Хотя, вероятно, тогда он носил другую фамилию.

Для оценки первых ста дней губернаторства М.С. Евдокимова и хотя бы поверхностных краткосрочных и долгосрочных прогнозов развития политической ситуации в крае важно оценить складывающиеся отношения между командой губернатора и федеральной властью, политическими партиями и общественными организациями, бизнесом и СМИ, а также дать оценку проводимой кадровой политике.

Что касается последнего, то общеизвестное выражение «отца всех народов» товарища Сталина: «...кадры решают все...» и сегодня остается актуальным.

⁵ Текст статьи Я. Зельдовича см. ниже. – *Примечание ответственного редактора.*

После победы на губернаторских выборах 4 апреля 2004 г. М.С. Евдокимова всех интересовало, из кого будет состоять его администрация. Несомненно, факторами, влияющим на формирование новой администрации, были обязательства, взятые Михаилом Евдокимовым в ходе его избирательной кампании перед партнерами и спонсорами. Непосредственное же назначение первых лиц в администрации края, которое во многом определяет в той или иной мере курс новой администрации, затянулось надолго. В свое время газета «Свободный курс» [3] задержку с формированием новой администрации края видела в следующем: 1) Михаил Евдокимов шел на выборы, не имея сформированной заранее команды; 2) в формировании администрации участвуют несколько сил, которые борются за соответствующие посты; 3) по роду деятельности вице-губернаторы имеют доступ к секретной информации. Для работы с ней дается специальный допуск. Прежде чем его выдать, компетентные органы проводят проверку личностей, претендующих на посты замов [4]; 4) против некоторых назначений могли выступать губернаторы соседних регионов [5].

На мой взгляд, наиболее весомыми факторами, приведшими к задержке формирования администрации, были первые два. Видимо, согласившись в последний момент участвовать в губернаторской выборной гонке, М.С. Евдокимов слабо надеялся на успех и фактически не занимался подбором своей будущей администрации. Приведу лишь один пример. Выступая перед делегатами нашей партийной конференции⁶ накануне второго тура выборов, начальник штаба Николай Ермолов утверждал, что будущая администрация (речь шла, разумеется, о первых лицах) уже сформирована, и она состоит в большинстве своем из лиц, проживающих в крае – по этой, дескать, причине (в целях их безопасности) он не может озвучить их имена. На самом деле это было не так, о чем свидетельствует тот факт, что из всех назначенных вице-губернаторов только один Святослав Григорьев проживает в Алтайском крае, Александр Лукьянов не в счет, т.к. его недавнее выдвижение кандидатом на повторных выборах главы Кулундинского района свидетельствует, что его дни в качестве вице-губернатора сочтены.

В отказе М.С. Евдокимова от использования местных кадров при формировании своей администрации есть как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, бесспорно, что человеку, знающему проблемы той или иной отрасли экономики края не понаслышке, требуется меньший адаптационный период для вхождения в должность. Но всегда есть опасение, что на него будут влиять сло-

⁶ Имеется в виду конференция регионального отделения партии «Яблоко». – *Примечание ответственного редактора.*

жившиеся ранее управленческие стереотипы и межличностные отношения. Не хотелось бы уподобляться господину Зельдовичу в исторических сравнениях, но существует мнение, что одной из причин неудачи реформ Б.Н. Ельцина было сохранение у власти бывшей советско-партийной элиты, когда главами регионов, городов и районов становились бывшие вторые и третьи секретари обкомов и райкомов. А бывшие комсомольские передовики строительства коммунизма в кратчайшие сроки перепрофилировались в ударников строительства капитализма в России.

Что из этого получилось, мы все отлично знаем. Так что в самом подходе – формировать администрацию края из приезжих лиц – нет ничего плохого. Другой вопрос, по каким профессиональным и нравственным критериям это производится и есть ли в этих назначениях стратегическая линия, задачей которой является модернизация экономики края с целью улучшения благосостояния ее жителей? На мой взгляд, пока в этих назначениях этого не просматривается. Помимо этого, привлечение в команду таких одиозных личностей, как Владимир Зубков и Леонид Баклицкий, по которым сеть Интернета просто пестрит негативными материалами, не прибавило позитивного отношения общественности к новому губернатору.

К сожалению, мы должны признать, что ощущается нехватка управленческого опыта у М.С. Евдокимова В этой ситуации оптимальным решением было бы пойти по пути создания Правительства края, которое могло бы способствовать повышению персонификации ключевых фигур, ответственных за принятие решений. Но против этого резко выступили депутаты КСНД во главе с А.Г. Назарчуком. Бесспорно, законопроект сырой и нуждается в доработке, но и большинство аргументов «против» принятия документа в первом чтении депутатами были, что называется, «от лукавого». Например, ссылка на то, что, дескать, избиратели голосовали за Евдокимова, как за кандидата в главы администрации края (с одним набором полномочий), а не за кандидата в губернаторы края, у которого полномочия несколько отличаются. Это, на мой взгляд, не выдерживает критики. Из 569.935 человек, проголосовавших во втором туре за Евдокимова, навряд ли найдется существенное количество избирателей, для которых различия в этих двух должностях принципиальны, и они будут настаивать на повторных выборах. А о том, как можно привести эти поправки в соответствие с Уставом края, учесть таких опытных депутатов, как С.В. Землюков, не приходится, достаточно вспомнить, с каким рвением и единодушием он с коллегами принимал поправки к законодательству края, позволившие избираться на третий срок А.А. Сурикову.

Что касается отношений М.С. Евдокимова с краевыми СМИ, то надо признать, что они пока деструктивны. И в этом виноваты обе стороны. С одной стороны, большая часть СМИ, поставивших на выборах на Сурикова, по мнению Ю.Г. Чернышова [6], не выдержала экзамен на ответственность и объективность, и пока они не могут смириться с поражением. Отсюда и обилие в СМИ критического материала в отношении нового губернатора. В течение первых ста дней критики с лихвой хватило бы на два срока губернаторства Сурикова. По поводу отношений новой администрации и СМИ приведу высказывание теперь уже бывшего советника губернатора Евдокимова, М.В. Малютина: «...Одна из тяжелейших для нас проблем – продолжение информационной блокады и информационной войны со стороны абсолютного большинства СМИ» [7].

С другой стороны, неуклюжая попытка новой администрации поставить под контроль информацию о себе в краевых СМИ стала виной продолжающегося недопонимания сторон. В этой ситуации считаю, что Евдокимову необходимо в кратчайшие сроки предпринять шаги по открытости новой администрации для прессы и налаживанию с ней конструктивного диалога, ибо не надо забывать, что СМИ – четвертая власть, которая может существенно влиять на восприятие населением действий новой администрации. Полностью согласен с утверждением г-на Зельдовича о том, что в сложившейся сегодня ситуации СМИ будут не на стороне Евдокимова в противостоянии с предполагаемым конкурентом на будущих выборах Назарчуком.

Если уж речь зашла о будущих губернаторских выборах, а Михаил Сергеевич, видимо, знаком с тезисом: «...подготовка к следующим выборам начинается на следующий день после объявления результатов прошедших выборов...», то наиболее опасным потенциальным конкурентом у него может стать глава ОАО «Алтайэнерго» С.А. Шабалин, которого явно не устроила роль статиста на прошедших губернаторских выборах. После создания на паях с одним из местных олигархов в КСНД своей депутатской группы он явно прибавляет в политическом весе. За последнее время в СМИ появилось много позитивных материалов о нем. Он пытается придать прозрачный вид своему бизнесу, заявив о более чем 160 млн. руб. доходов «Алтайэнерго» за прошедший год. Хотя, когда речь заходит о высокой прибыльности компании, являющейся естественным монополистом, возникает резонный вопрос: это заслуга менеджмента компании за счет оптимизации собственных затрат и введения новых технологий или монопольный рост цен на производимые товары и услуги? В данном случае судить не берусь, но в сентябре прошлого года себестоимость продукции в ОАО «Алтайэнерго» составляла 34,4 копейки за кВтч, а стоимость покупаемой от ФОРЭМ электроэнер-

гии – 39,1 копейки, тогда как жители края уже платили по 95 копеек за кВтч [8]. Может быть, поэтому в крае растет число жителей, особенно на селе, для которых в XXI в. керосиновая лампа, как источник освещения их жилища, заменила электричество [9].

Историческая практика современной России свидетельствует, что, когда представители естественных монополий идут в большую политику, это всегда сопровождается приобретением ими СМИ. Так что если в ближайшие год-два «Алтайэнерго» или аффилированные с нею компании или физические лица начнут скупать в городах и районах края СМИ – это будет верным признаком, что Сергей Алексеевич все-таки решил побороться за губернаторское кресло. В тандеме с другим крупным медийным собственником и монополистом наружной рекламы А.Н. Банных это будет грозная сила.

На одной из первых своих пресс-конференций в роли губернатора М.С. Евдокимов на вопрос одного из журналистов, как будут строиться отношения с бизнесом, ответил: «...беспредела не будет. Будем планомерно работать с бизнесменами. Все будет в рамках закона...». Правда, на вопрос, будет ли новый хозяин края влиять, например, на рынок наружной рекламы, Евдокимов ответил утвердительно [10]. Поражение на выборах Сурикова вызвало в определенной степени панику среди бизнес-сообщества, точнее, той ее части, которая непосредственно была связана с ним. Так, например, прошла информация о продаже сети магазинов «Мария Ра» известным в г. Барнауле предпринимателем Александром Ракшиным питерской кампании «Пятерочка» [11]. Видимо, в рамках планомерной работы с бизнесменами нужно рассматривать проведение первого тендера на поставку угля в города и районы края и смену руководства на ОАО «Барнаульский ликероводочный завод». Вопрос, насколько это пойдет на пользу экономике края, пока остается открытым.

Справедливости ради надо отметить, что за первые сто дней ничего катастрофического в хозяйстве края не произошло. Как обычно прошла посевная. Более того, отказ администрации края от использования при обеспечении расходными материалами селян «кабальных» схем ГКУП «Алтайагропрод» вселил в них определенный оптимизм.

В ближайшие сто дней администрацию края ждет два очень трудных экзамена, от результатов которых во многом будет зависеть ее будущее. Это проведение уборки и подготовка к зиме.

Развитие социально-экономической ситуации в крае во многом зависит от федеральной политики. И в этом смысле губернатор становится заложником федеральных властей. Трудно рассчитывать, что М.С. Евдокимов может реально влиять в сложившейся ситуации на объем трансфертов из Центра, от которых в нашем дотационном крае во многом

зависит социальная ситуация. К сожалению, президент В.В. Путин и думское большинство в лице «Единой России» взяли курс на крайне правые реформы, о чем свидетельствует принятие пакета законов о так называемой «монетизации» льгот и Жилищного кодекса. В принципе, в самой замене натуральных льгот денежными выплатами нет ничего плохого. Но в данном конкретном случае расчеты компенсаций категориям льготников проводились с одной единственной целью – уменьшить объем обязательств государства перед населением. Помимо этого, другой задачей федеральных властей явилось желание часть обязательств сбросить на регионы. Это приведет в таких дотационных регионах, как Алтайский край, к снижению уровня жизни населения. И это происходит на фоне колоссальных доходов государства от продажи нефти. Только за 1 полугодие дополнительные доходы федерального бюджета превысили 300 млрд. руб., а размер средств, изъятых из экономики и замороженных в Стабилизационном фонде, к концу 2004 г. составит 500 млрд. руб. Видимо, в данном случае власть руководствуется принципом: «...Никогда не жили хорошо, и нечего привыкать...».

Таким образом, в 2005 г. нового губернатора ожидает еще более сложный экзамен, когда необходимо будет решать вопросы повышения оплаты труда учителям и врачам, выплаты детских пособий и льгот ветеранам труда, труженикам тыла, реабилитированным лицам, решать проблемы с жильем для детей-сирот, чернобыльцев, больных открытой формой туберкулеза и инвалидов войны.

Думаю, что недоброжелатели М.С. Евдокимова обязательно попытаются использовать сложную социальную ситуацию в своих политических интересах.

Считаю, что новой администрации необходимо активизировать свою работу с антимонопольным комитетом не только для контроля уровня цен в естественных монополиях, но и в таких сферах, как обеспечение населения продовольственными товарами первой необходимости и различными видами топлива, в строительстве, СМИ и рекламе.

Учитывая, что инициировать внеочередную проверку края Счетной палатой РФ достаточно сложно [12], необходимо попытаться активизировать работу Счетной палаты Алтайского края.

Пока команда губернатора старается не позиционировать себя по политическим пристрастиям. Несмотря на поддержку в краевом Совете на должность спикера кандидатуры Александра Назарчука и назначения вице-губернатором Святослава Григорьева, известного своими националистическими взглядами, говорить о политической ориентации администрации М.С. Евдокимова как об определившейся считаю преждевременным. В то же время рост политического влияния такого опытного политика, как А.Г. Назарчук, контролирующий в крае все

левые силы, переигравший в КСНД «в чистую» своих оппонентов из «Единой России» [13], может вывести амбиции А.Г. Назарчука далеко за пределы краевого Совета [14].

Все это происходит на фоне теряющих свою политическую самостоятельность в крае двух других политических сил, представленных в КСНД: избирательного блока «В поддержку президента» и ЛДПР. Все это не исключает того, что новая администрация будет вынуждена устанавливать диалог с партиями, не представленными сегодня в КСНД. Хотя не исключен другой вариант, когда М.С. Евдокимов и его администрация будут и дальше игнорировать политические партии как партнеров по диалогу. Насколько этот вариант более выигрышен, чем предыдущий, покажет время, но не надо забывать, что сегодня курс федеральной власти взят на повышение роли партий.

В течение первых ста дней администрацией М.С. Евдокимова не была использована такая потенциально мощная сила, которой являются общественные организации. Нельзя же всерьез рассматривать назначение группы людей на должность общественных советников в качестве начала диалога с общественными организациями. Роль этих назначенцев и сейчас остается туманной. Если это своеобразные комиссары, задача которых присматривать за деятельностью тех или иных комитетов краевой администрации на предмет их профессионализма и личной преданности губернатору, то это, как говорится, одна история. Если институт общественных советников призван наладить обратную связь с представителями третьего (общественного) сектора общества для постоянного мониторинга правильности своего курса и использования экспертного потенциала этих организаций, то это уже другая история. Что касается первой роли, то мне достаточно сложно судить, насколько этот институт себя оправдывает, а что касается второй роли этого института, то, по мнению некоторых экспертов, задача привлечения населения к управлению через институт советников решена была довольно смело, т.к. ни один из назначенных советников не имеет в Алтайском крае сколько-нибудь значимой общественной известности.

Необходимо отметить, что в недрах разношерстной команды людей, в той или иной мере принимавших участие в кампании Евдокимова, и не получивших от этого зримых дивидендов (в первую очередь моральных, как мне кажется) формируется движение «Пробуждение».

Помимо этого в крае создается Независимая общественная палата, и в случае, если ее участникам удастся в своей деятельности следовать заявленным принципам, она может стать той политически независимой влиятельной площадкой в крае, которая, с одной стороны, не позволит забыть М.С. Евдокимову о данных им жителям края обещаниях

в период избирательной кампании, а с другой – станет мощным экспертным потенциалом для губернатора.

Движение «Пробуждение» и Независимая общественная палата – это как раз элементы проявления гражданского общества, создаваемые снизу отдельными наиболее активными гражданами. Путь создания гражданского общества снизу, в отличие от насаждаемых властью сверху квазиэлементов гражданского общества (таких, как Гражданский форум), достаточно продолжительный и трудный, но только он позволяет достичь конечной цели. Если новая краевая администрация поймет это, то она получит достойного партнера.

В заключение, отвечая на поставленный в начале статьи вопрос, хочу сказать, что, несмотря на кадровую чехарду, отсутствие внятной экономической и социальной политики, самоизоляции от прессы, политических и общественных организаций, М.С. Евдокимов для большинства жителей края еще остается губернатором надежды. Она, как известно, умирает последней.

Примечания

1. Altay Daily Review. 05.04.2004.
2. Altay Daily Review. 08.07.2004.
3. Газета «Свободный курс». №17, 22.04.2004 г.
4. Данная версия лично у меня вызывала большое сомнение, т.к. против двух назначенных вице-губернаторов Л.В. Баклицкого и В.А. Зубкова были не закрыты ранее возбужденные уголовные дела.
5. Эта версия имела, на мой взгляд, под собой почву, ибо одно время на должность одного из вице-губернаторов предлагалась кандидатура Анатолия Приставки, бывшего гендиректора «Кузбассразрезуголь», компания которого, по некоторым данным, спонсировала выборы М.С. Евдокимова, но находящегося в сложных отношениях с губернатором Кузбасса Аманом Тулеевым.
6. Altay Daily Review. 12.04.2004.
7. Altay Daily Review. 23.04.2004.
8. Для покрытия потребности края в электроэнергии ОАО «Алтай-энерго» 70% электроэнергии закупает у поставщиков из-за пределов края через ФОРЭМ.
9. Для тех, кто желает лично в этом убедиться, предлагаю съездить в с. Корниловка Каменского района.
10. Altay Daily Review. 06.04.2004.
11. Altay Daily Review. 21.04.2004.
12. Необходимо, чтобы за данное решение проголосовало более 90 депутатов Государственной Думы ФС РФ, которые, в свою очередь, ориентированы на А.А. Сурикова.
13. Altay Daily Review. 23.04.2004 и Altay Daily Review. 14.04.2004.
14. Altay Daily Review. 23.04.2004.

**Движение «Пробуждение»
о первых 100 днях губернаторства
Михаила Евдокимова: взгляд сторонников**

Мы, участники Алтайского краевого общественного движения «ПРОБУЖДЕНИЕ» – активные сторонники М.С. Евдокимова в предвыборных баталиях, а также граждане-избиратели – приложили максимум усилий для его прихода к власти, и дали жителям Алтайского края надежду на более достойное существование, предоставили шанс изменить к лучшему не только свою жизнь, но и обеспечить будущее нашим детям и внукам.

Со дня победы Михаила Евдокимова на губернаторских выборах прошло чуть более трех месяцев, а после его вступления в должность – ровно 100 дней (исполнилось 22 июля 2004 г.).

Все это время мы не только следили за его первыми шагами по бордовым дорожкам в коридорах власти, но и пытались, и пытаемся, принять участие в формировании гражданских институтов взаимодействия власти и общества (...).

Что может сделать за 100 дней человек наделенный властью – глава администрации Алтайского края? Для Михаила Сергеевича Евдокимова всё только начинается. Тот процент голосов избирателей, который он получил на выборах, это по большому счету кредит доверия, который ему еще предстоит оправдать.

Оценивать работу губернатора предстоит нам – жителям края. Но свою оценку мы поставим позже, так как делать какие-то принципиальные выводы через 100 дней – не корректно, слишком малый срок, чтобы выставлять оценку за работу новому губернатору. Вот ближе к зиме, в ноябре-декабре, можно будет дать какую-то реальную оценку. Выражаясь простым крестьянским языком, восшествие Михаила Сергеевича «на престол» в апреле месяце – это посев; лето-созревание; осенью будет какой-то урожай; а ближе к зиме – «осмотр и оценка содержимого закровов».

Евдокимову досталось тяжелое наследство. Здесь нужно не 100 дней а, по крайней мере, 100 месяцев, чтобы разрешить накопившиеся проблемы. А вот анализ деятельности нового губернатора за прошедший период провести можно.

100 дней губернатора Евдокимова прошли в целом на позитивном фоне. Ситуация в регионе внешне выглядит стабильной, особенно в сравнении с периодом избирательной кампании. Обеспечение бюджетников зарплатой за прошедший период происходило без сбоев, да и по другим обязательствам администрации сбоев в выполнении тоже не было. Таким образом, на самом первом этапе основные обязательства

краевых властей перед населением выполняются. Однако перспектива положительного развития социальной ситуации в крае остается сложной, притом, что от нее напрямую зависит популярность губернатора. Реальность такова, что тарифы на жилищно-коммунальные и другие услуги в крае растут, недавно ощутимо выросли цены на бензин.

Новому губернатору, в первую очередь в эти сто дней, надо было сделать ставку на создание политической стабильности и консолидацию вокруг себя региональной элиты. Проблема в том, что новая краевая администрация в настоящее время имеет несбалансированный состав, включает представителей различных групп. В администрации можно выделить группу «варягов», появление которой было неизбежно ввиду того, что М. Евдокимову на ключевые посты надо было приглашать людей, которым бы он полностью доверял. Но это вызвало возражения и ропот со стороны местной элиты. В ведении представителей этой группы находятся наиболее важные участки работы. Отношения, построенные на личном доверии, позволяют губернатору хоть как-то выстраивать свою работу. Отмечается ключевая роль в администрации заместителя (по сути – первого) В. Борматова. Его полномочия весьма широки, что позволяет ему участвовать в принятии практически всех значимых решений. Другой ключевой фигурой является заместитель губернатора Л. Баклицкий, фактически ведающий политическими и многими экономическими вопросами. Не ангажирован и вызывает симпатии у большинства общавшихся с ним людей другой «приезжий» заместитель главы, руководитель аппарата Н. Ермолов. «Варяги» заняли и другие ключевые должности в администрации края. Таким образом, влияние и доминирование «варягов» в краевой администрации очевидно. В то же время М. Евдокимов пытался удовлетворить притязания на отдельные посты ряда ведущих групп влияния, так или иначе помогавших М. Евдокимову на выборах (пример: поддержка А. Назарчука в КСНД).

По нашему мнению, новая команда губернатора не решила первую и самую главную для себя задачу – нейтрализация негативного эффекта её восприятия как «чужих», или «варягов».

Для стабилизации обстановки в обществе новая краевая администрация в идеале должна напоминать рекламировавшееся на заре демократии «правительство народного согласия», т.е. в состав администрации края должны войти не запятнавшие себя местные руководители и специалисты. Сегодня акценты расставлены в пользу «варягов» и чиновников, непосредственно связанных с М. Евдокимовым, что не позволяет рассчитывать на поддержку местной элиты, либо нейтрализовать её противодействие.

В целом кадровую и организационную политику губернатора на первом этапе следует, с определенной «натяжкой», признать удовлетворительной. Несмотря на то, что, по имеющемуся общественному мнению, некоторые назначения выглядят откровенно конфликтными или сомнительными.

Принципиальное значение для любого губернатора имеет выстраивание системы отношений с федеральными властями и краевой элитой. Здесь крайне важно снять негативный эффект от представления М. Евдокимова как «артиста». Пока этот процесс развивается достаточно вяло, что не позволяет губернатору перестроить систему отношений в крае и устранить потенциальные очаги сопротивления. Без достаточного влияния на федеральном и краевом уровнях М. Евдокимову сложно решать важную для него задачу – «выстраивание» региональной элиты. Ему пока не удалось стать ведущей (и тем более – безальтернативной) фигурой в краевой элите.

Следствием этого являются наметившиеся проблемы в отношениях с КСНД, который возглавляет гораздо более опытный политик А. Назарчук. Не успел новоизбранный глава администрации края и новоназначенные им заместители и другие сотрудники аппарата отметить 100 дней своей работы, как дали знать о себе пробные шаги КСНД в направлении «смены власти» (именно так мы расцениваем действия депутатов). Первый, «пробный» камешек был заброшен депутатами на третьей сессии краевого Совета народных депутатов IV созыва, где прозвучал ряд критических замечаний в адрес губернатора и его команды. В конце заседания даже было принято Обращение Алтайского краевого Совета народных депутатов к губернатору края Михаилу Евдокимову с предложением проинформировать депутатов КСНД о ходе подготовке края к отопительному сезону.

Нет сомнения, что узловыми моментами сценариев отставки губернатора и его команды могут стать два важных этапа в жизни края: уборочная страда и подготовка к зиме. Последний более вероятен. Речь может идти о планах передела власти со стороны неудовлетворенных нынешним состоянием дел, как внутри самой законодательной и исполнительной власти края, так и со стороны старой «суриковской» элиты. Народные избранники не поддержали практически первые, и достаточно важные, инициативы краевой администрации – внесение поправок в основной закон края – Устав. Насколько сценарий с отставкой может быть реализован? На сто процентов. Мощной поддержки у М. Евдокимова в КСНД нет. А председатель КСНД имеет большой опыт в «подковёрных» баталиях.

Необходимым условием для безусловного лидерства является и создание в крае вертикали власти через выстраивание отношений с

органами местного самоуправления. Позитивную роль здесь мог сыграть конструктивный диалог губернатора с главами администраций муниципальных образований, посредством проведения «кустовых» совещаний и посещений районов. Здесь сложилась благоприятная для нового губернатора ситуация, так как большая часть глав администраций районов вновь избраны, и не работали со старой командой. Однако столь нужные политические шаги до конца новой администрацией не сделаны, так как сам губернатор на таких встречах появлялся редко, отправляя на них своих заместителей. Практика поездок М. Евдокимова по районам, уже в качестве действующего губернатора, постепенно реализуется, хотя, возможно, с недостаточной интенсивностью.

Ядро, или центр оппозиционной деятельности на краевом уровне, в силу исторических причин, еще не сформирован. В отсутствие серьезной публичной оппозиции М. Евдокимову сейчас дается уникальный шанс с наименьшим сопротивлением решать проблемы края. С другой стороны, заметная осторожность команды М. Евдокимова, проявленная за прошедший период, как раз может объясняться опасениями, связанными с возможностью появления большего числа недовольных.

Четко обозначенной оппозиции нет, а вот следы активной «подрывной» деятельности уже просматриваются. И просматриваются они, прежде всего, со стороны ближнего окружения всенародно избранного губернатора. То, что губернатор своим же окружением отдален от народа, постепенно отстраняется от рычагов управления, иначе назвать нельзя. Остановимся на этом поподробнее.

На «политической кухне», да и в любой крупной организации, действует так называемый «закон гармонии». Он гласит, что относительный мир и эффективная работа команды могут быть только тогда, когда число групп и возглавляемых ими лидеров в ближайшем окружении руководителя не менее трех. В этом случае возникает постоянная смена объекта обсуждения и нападок. Каждая группа, или её лидер, понимают, что когда-нибудь они обязательно окажутся в положении «гонимых», а потому стараются не доводить «скандалы» между собой и другими до полного разрыва отношений. При двух группах влияния почти неизбежно одна будет стараться подавить другую, которая не имеет возможности найти хотя бы временного союзника для организации коалиции против «агрессора». Вывод: чтобы не стать заложником своего окружения, любой политик должен опираться не менее чем на три группировки, сопоставимые по влиянию на него. Без выполнения этого условия ситуация вокруг политика постоянно будет взрывоопасной. При двух группировках значительная часть сил будет уходить на борьбу за доступ к «телу шефа». При монополизации поли-

тика какой-то одной группировкой он становится номинально властвующим, а реальная власть переходит к лидеру победившей группировки. Проблему гармонии нельзя решить путем назначения лидеров. Требуется время для того, чтобы группировки сами оформились и созрели в организационном плане.

Структура окружения Евдокимова в настоящее время негармонична. После ухода В. Зубкова сейчас в администрации всего лишь две устойчивые группировки, постоянно соперничающие друг с другом за влияние на лидера. Именно этот фактор во многом объясняет непоследовательный характер публичных высказываний высших чинов администрации. Первая группировка связана с дружеской, товарищеской средой губернатора – ее можно назвать «дружественной». Вторую группировку можно назвать «деловой», поскольку она тесно связана с прошлыми финансовыми делами или обязательствами губернатора. Но в администрации может появиться третья группировка, она сейчас только зарождается. Если она сформируется, то ее можно будет условно называть группировкой «профи». Эта потенциальная группировка начала формироваться из специалистов и управленцев из различных регионов страны, симпатизирующих Михаилу Сергеевичу и приглашенных им на работу в наш край. Каковы перспективы этого неформального образования, пока сказать трудно, но оно не сможет выжить без соблюдения закона гармонии.

Первые сто дней губернаторства Евдокимова прошли под знаком доминирования в крае хозяйственных краткосрочных интересов. Мы все еще живем не под флагом стратегии развития края, а по стратегии текущего выживания (посевная, уборочная, отопительный сезон). Яркие сторонники Евдокимова могут оправдывать его действия ошибками предшественника, общей тяжелой ситуацией, реформой правительства, коварными замыслами «Сан Саныча», кознями краевых финансовых группировок и т.д. Было бы желание оправдать (или осудить), а уж аргументы под желаемый вывод всегда в умной голове найдутся.

Задача нашего движения «ПРОБУЖДЕНИЕ» – не восхваление, и не критиканство. Для хладнокровного системного анализа действий Евдокимова за период первых ста дней должно пройти какое-то время. Ситуация, сложившаяся в крае, для нас не только сложная, но и до сих пор насыщена эмоциями от прошедших выборов и эйфории победы.

Скажем лишь, что у Евдокимова в этот стодневный период были как взвешенные, так и достаточно сомнительные решения. Наиболее опасными мы считаем: «подвешивание» управленческой системы края в неопределенности из-за затягивания назначения постоянных руководителей; «пробуксовка» административной реформы; добровольная

или вынужденная изоляция губернатора от общества. На наш взгляд, на это Михаила Сергеевича «кодируют» люди из его ближайшего окружения, заинтересованные в максимальном продлении бесконтрольности своих действий.

Для стиля работы Евдокимова, на наш взгляд, сегодня характерен хаотичный поиск путей решения, за которым следует подготовка и принятие решения. Нам кажется, что полностью исключить такие этапы хаотичности действий Михаила Сергеевича (как и любого другого творческого человека) принципиально нельзя. Такой вывод мы делаем, исходя из основного принципа творчества – «опираться в творчестве можно только на то, что сопротивляется». Евдокимов своими хаотичными действиями пытается найти рамки, в которые можно вписать решение проблемы. Только когда рамки найдены, появляется видение решения проблемы.

Правы были основоположники марксизма в том, что свобода возможна только как осознанная необходимость, опирающаяся на выявленные ограничения. Актеру эти ограничения формулирует режиссер, а губернатору – заместители, советники, консультанты, эксперты и т.п. Именно деловые качества людей из круга общения Евдокимова, прежде всего – его ближнего окружения, определяют уровень его управленческой адекватности в настоящий момент. Самый надежный способ «задушить» Евдокимова как управленца – запереть его в стенах кабинета с надежным кордоном охраны, оторвать от регулярного общения с аудиторией. Он теряет свою харизматическую силу и превращается в заурядность.

Мы считаем, что именно это и происходило в течение первых 100 дней губернаторства М.С. Евдокимова. Некоторые члены команды губернатора стали активно воплощать в жизнь известный принцип – «король делает свита», и Евдокимов стал для жителей края просто недоступен. За первые сто дней избиратели так ни разу не увидели своего губернатора зашедшим в магазин или на рынок, встретившимся с коллективом предприятия, да и на местном телевидении мы Михаила Сергеевича уже давно не видели. Окружение губернатора (или одна из группировок в его окружении) устроило Евдокимову «информационный вакуум», а управленческой системе и элите края хочет предложить версию о неспособности губернатора управлять краем. Похожая ситуация была в Красноярском крае в 90-х гг. по пришествии там во власть А. Лебеда. Здесь можно провести очень много параллелей, и в принципе, все последние события в крае развиваются по первоначальному красноярскому варианту. На самом деле стратегия информационного блокирования Евдокимова, которая поддерживается кем-то из

его окружения, гибельна и для самого окружения. Захватив монополию на влияние, они «ургуют» Евдокимова как политика. А без него они «никто», и звать их «никак».

На наш взгляд, в ноябре-декабре 2004 г. наступит критический для Михаила Сергеевича этап, определяющий, по какому из двух путей он будет развиваться как политик и личность. Один из них – деградация, другой – соблюдение принципов «закона гармонии», выход из-под тотального контроля окружения, вхождение в число ведущих государственных управленцев. Поживем, увидим.

P.S.: И еще несколько слов, подводя итоги.

В целом можно сказать, что основные направления работы и приоритеты администрацией еще не определены. Анализ складывающейся ситуации в перспективе позволяет выявить проблемы, которые уже возникают в отношениях с гражданским обществом. Предвыборная кампания М. Евдокимова была построена на популярных лозунгах и обещаниях, и сейчас в обществе работает «эффект завышенных ожиданий». Например, губернатор обещал провести ревизию за 6 месяцев, и вывести край из кризиса за три года. Однако общественность уже ожидает какой-то конкретики, каких-то видимых признаков улучшения ситуации. Мы думаем, что все эти проблемы осознаются М. Евдокимовым, но пока не нашли своего решения.

В ближайшее месяцы губернаторство М. Евдокимова должно пройти свой первый критический рубеж. Первые 100 дней, безусловно, показали некоторую несостоятельность, или, вернее, неопытность М. Евдокимова как руководителя региона, но их нельзя проецировать на весь губернаторский срок. Пока еще работает инерционный эффект от избирательной кампании и связанной с победой М. Евдокимова революцией ожиданий, которая всегда несет огромный риск для своего автора. При этом еще не определились со своей стратегией и тактикой будущие конкуренты на Выборах-2008, многое зависит и от расстановки сил, и поддержки на федеральном уровне.

Для того, чтобы оценить итоги первых 100 дней губернатора, надо посмотреть на конкретные шаги, на конкретные действия, – мы уже не говорим о сформированном плане действий. Вряд ли сейчас кто-то в крае может сказать, какой у губернатора план действий, что он собирается предпринимать. Губернатору надо выйти к избирателям, которым он дал в свое время очень много предвыборных обещаний, и рассказать: такие-то шаги предприняты, вот этот вопрос решен, этот – решен, скажем, наполовину, все остальное будет решаться так-то и тогда-то.

100 дней – недостаточный срок для точной и достоверной оценки деятельности губернатора. Чтобы сложилась дееспособная команда,

требуется год, а то и два. На данном этапе существуют признаки движения в правильном направлении, но есть и большие просчеты. На сегодняшний день выступать с критикой деятельности нового губернатора преждевременно, но указать на просчеты и помочь разобраться в ситуации – наша гражданская обязанность.

Наши пожелания к губернатору и его команде можно сформулировать так:

1. Мы хотим, чтобы публичный человек не прятался от народа, от своих избирателей.

Реально управлять краем на принципах единоначалия должен законно избранный губернатор, а не его ближайшее окружение.

2. Мы хотим, чтобы уже сегодня была видна не растерянность в глазах власти, а конкретные действия и шаги в реализации предвыборной программы.

3. Мы хотим, чтобы все было честно и открыто. Если власть не начинает активных действий по наведению порядка и обустройству нашего края, она должна стимулировать на эти действия гражданское общество.

4. Мы хотим, чтобы губернатор наконец-то начал активно работать. Не получилось изменить систему управления в крае, создать правительство – надо временно работать по старой схеме и заниматься детальной проработкой и подготовкой новой системы, объявить конкурс на замещение должностей. Расстановка на ключевых постах лояльных и близких людей возможна и оправдана только на этапе переходного периода. Чиновничью работу должны выполнять профессионалы.

5. Мы хотим, чтобы раз в квартал проводился публичный отчет губернатора о проделанной им работе и работе его команды. Не отписки суриковской эпохи, а именно отчеты о работе.

6. Мы хотим, чтобы была публично оглашена программа первоочередных мер по выводу края из кризиса.

7. Мы хотим, чтобы были определены приоритеты развития края на ближайшие три года.

8. Мы хотим, чтобы в крае был остановлен чиновничий произвол. Всех виновных в нарушении законодательства необходимо привлекать к ответственности. Любой чиновник должен отвечать за свои действия или бездействие.

Главные выводы из всего вышесказанного:

- губернатору сегодня, как никогда, нужна поддержка гражданского общества;
- нужна четкая модель взаимодействия власти и общества;
- нужна программа развития и поддержки гражданских инициатив;

- нужен механизм, который позволит реализовать наши идеи и планы по организации взаимодействия власти и общества.

Мы надеемся, что в последующие годы губернаторства М.С. Евдокимова будут решены все задачи, поставленные в его предвыборной программе.

Будущее у края есть, возможности для нормального перехода к нему еще не утрачены. Сегодня все зависит от нас самих, от активности наших гражданских позиций, готовности оторваться от частных дел и подумать об общих проблемах края, сделать что-то реальное для улучшения нашей жизни.

Активисты и участники АКОД «ПРОБУЖДЕНИЕ»: Г. Воронин, В. Кожин, А. Максимов, А. Никулин, А. Сергеев, В. Сташко, А. Торгашев, О. Трунова, А. Чернаков.

К.Н. Емешин

Разделение властных сиамских близнецов в Алтайском крае: 100 дней после родов

Одним из критериев гражданского общества является наличие самостоятельных ветвей власти, и прежде всего – исполнительной и законодательной (представительной). Конституция 1993 г. закрепила этот принцип в государственном устройстве России. Однако анализ событий в России и Алтайском крае показывает, что реально в этих взаимоотношениях происходят своеобразные колебательные процессы – эти ветви власти то сливаются, то вновь разделяются – вплоть до непримиримого противостояния.

Вспомним историю Алтайского края. До 1990 г. в Алтайском крае, как и во всей стране, была тоталитарная система. Представительная и исполнительная власть управлялась крайкомом КПСС и его боевым аппаратом – спецслужбами. О каком-либо разделении властей говорить не приходится, хотя Конституция СССР отдавала приоритет советской власти и тем самым формально представительная власть стояла над исполнительной. Вспомните только положение о том, что Верховный Совет, а в крае Краевой Совет, могли принять к рассмотрению и решению любой вопрос!

1990 г. – первые альтернативные выборы. В краевом Совете появляется депутатская группа, которая обозначила себя как «Депутатский клуб», реально в этом клубе оказались депутаты демократических убеждений. Хотя в Совете и появилась депутатская группа коммунистов, но реально ослабевший крайком КПСС уже не мог управлять депутатами. Конституционно высокий статус советской власти делал

крайсовет как бы вершиной власти в крае. Таким образом, в этот период произошло разделение властей, но статус депутата был явно выше. Во многих регионах и на федеральном уровне это породило в те времена конфликты между представительной и исполнительной властью. В Алтайском крае подобного противостояния не было. На мой взгляд, это было следствием мудрости председателя крайсовета Алексея Антоновича Кулешова и прагматичности председателя исполкома Юрия Ивановича Жильцова. Да и депутатский корпус был достаточно общественно активен и независим.

1991–1996 гг. Иной уровень отношения между ветвями власти в эти годы определялся постоянно усиливающимися позициями нового председателя крайсовета А. Сурикова. Избранный в 1991 г., он стал превращать крайсовет в своеобразный инструмент для борьбы за личную власть. Суриков начал вполне технологично – сформировал штатный корпус председателей комитетов. А штатный работник он и есть штатный. Кстати, и в 2004 г. Назарчук использует этот же подход – разрастается число штатных депутатов, получивших эту должность при поддержке лично Назарчука, а, следовательно, они уже имеют личные обязательства перед председателем.

Председательство в краевом Совете Сурикова знаменовалось в те годы жестким противостоянием с краевой исполнительной властью (В. Райфикешт, Л. Коршунов). Это противостояние кончилось тем, что Суриков стал во главе исполнительной власти в конце 1996 г.

1997–2004 гг. Весь этот период характеризовался постепенным падением роли краевого Совета и торжеством исполнительной власти. Причем торжествовала даже не исполнительная власть, а лично губернатор.

Хотя в этот период происходили процессы внутренней реструктуризации крайсовета. Если в 1994 г. крайсовет стал монолитом, контролируемым левыми силами, и прежде всего лично Суриковым, то с 1996 г. этот монолит уже не нужен был Сурикову, и он поддержал там формирование фракции «Промышленники». Однако статус депутатского корпуса постоянно падал, и по существу представительная власть приросла к исполнительной, и они стали как два сросшихся сиамских близнеца, но не равнозначных – власть главы администрации явно преобладала.

Март-апрель 2004 г. Сокрушение режима Сурикова и избрание краевого Совета по новому принципу (к одномандатным округам добавились депутаты, избранные по партийным спискам). В крае появился шанс – разделить властных сиамских близнецов и восстановить баланс властей. Как идет разделение и восстанавливается этот баланс? И восстанавливается ли вообще? Что показали эти 100 дней? Можно смело утверждать, что в Алтайском крае за 100 дней новой власти отношения

между исполнительной и законодательной властью принципиально трансформировались.

Происходил процесс трансформации сразу в нескольких плоскостях, в том числе и внутри самих ветвей власти – формирование собственных структур и подбор кадров.

ПЕРВОЕ. Можно констатировать, что эту работу более успешно ведет крайсовет, и прежде всего его председатель – А. Назарчук, который использовал уже описанный выше традиционный аппаратный прием – «штатный депутат – он есть штатный». Причем абсолютное большинство штатных депутатов вполне устраивает традиционная номенклатурная административная система – «Я начальник – ты дурак». Как показала 3-я сессия, этот механизм действует довольно успешно.

На 3-й сессии «Единая Россия» предлагает поправки в Устав, но этот вопрос так и не был поставлен в повестку, т.к. получил отрицательное заключение от единоросса С. Землюкова работающего в крайсовете на штатной основе.

«Единая Россия» на федеральном уровне поддерживает в 1-м чтении пакет законопроектов о монетизации льгот, но в краевом Совете инициативу по непринятию этого пакета законов председатель крайсовета поручает единороссу И. Солнцевой. На 3-й сессии А. Назарчук показал, «кто в крае хозяин». Причем он сделал это довольно искусно дважды. Стоило только администрации края при рассмотрении повестки дня снять вопрос о поправках в Устав края, как в нарушение всех норм регламента председательствующий произнес собственный жесткий комментарий с осуждением исполнительной власти за то, что она нарушает закон, не представив на утверждение структуру администрации. И следом, как по отрепетированному сценарию, продолжили критику (хотя и обоснованно) председатели комитетов: С. Землюков, И. Вольфсон, С. Серов, И. Солнцева, Н. Данилова, И. Шамков.

Второй раз Назарчуку представился случай продемонстрировать, «кто в крае хозяин» при обсуждении законопроекта о налоге на имущество. Суть проблемы – крупные коллективные хозяйства, не перешедшие на единый сельхозналог, большинство из которых патронирует А. Назарчук, обратились к нему за получением льготы. Ранее они имели льготу по налогу на имущество, однако, новый Налоговый Кодекс провозгласил принцип – все должны платить! Причем теперь этот налог платят даже школы и больницы. Однако крайсовет почему-то озаботился не школами или больницами. Следует добавить, что фермерские хозяйства этой льготой не смогут воспользоваться.

Смысл этой ситуации в следующем: налог на имущество платится в муниципальный (районный, городской бюджет). Край не может давать эту льготу. Вот почему авторы законопроекта решили «левой ру-

кой достать правое ухо», а именно – пусть сельхозпредприятия платят этот налог, а затем краевой бюджет им компенсирует эти суммы. Все было бы возможно, если бы не одно «НО»: где взять эти деньги? Аграрии по традиции обозначили этот источник: «Фонд финансовой поддержки АПК». Возразили краевая администрация и счетная палата: «Фонд уже распределен депутатами и в нем нет свободных средств». Аграрии оппонировали традиционной схемой: «По концу года разберемся». Еще один аргумент администрации: «Авторы законопроекта не представили расчетов – нельзя принимать финансовый документ без расчетов». Депутатов-аграриев это не смутило. Администрация огласила, казалось бы, убийственный аргумент – фонд поддержки АПК уже в середине года израсходован на 141%. Но и это не остановило аграриев – «Вы не любите крестьян!» и проголосовали за компенсацию налога.

Таким образом, А. Назарчук одержал еще одну политическую победу над исполнительной властью, хотя это пиррова победа – ведь денег-то нет, или их придется забирать у врачей и учителей, ведь профицит бюджета не реален.

ВТОРОЕ. Одновременно можно отметить, что в исполнительной власти такой консолидации и сосредоточения власти в руках губернатора не происходит. Администрация переживает интересный момент самоорганизации. Интересен он тем, что вновь избранный глава администрации не является лидером, который владеет технологией управления краем и не имеет единой слаженной команды. Впервые в крае возникла уникальная ситуация, когда во властных структурах появилась возможность выбора и возможность реального участия различных властных структур и гражданского общества в определении краевой политики. Ситуация чем-то напоминает 1991 г. Тогда тоже представился шанс выбирать тот или иной путь движения. Но как участник тех событий могу констатировать, что общественная активность в тот период была значительно больше. В 2004 г. такой активности нет, и общество заняло выжидательную позицию.

ТРЕТЬЕ. Таким образом, активная работа председателя краевого Совета А. Назарчука позволила ему по истечении 100 дней превратить краевой Совет в инструмент власти, который может как минимум на равных, если не сказать больше, работать с исполнительной властью.

Подобному восстановлению баланса властей можно было бы порадоваться. Но, на наш взгляд, эта радость преждевременна, т.к. в реальности усиление власти крайсовета превратилось в повышение лишь личной власти политика А. Назарчука.

Единственная перспектива сломать эту монополию власти председателя крайсовета, и в этом заинтересована администрация – активиза-

ция деятельности фракции «Единая Россия» во главе с Н. Рыжаком и группы «Независимых» во главе с С. Шабалиным. Но для этого необходимо как минимум осознание оппонентами важности тщательной ежедневной работы депутатских групп – ведь А. Назарчук работает каждый день, он находится постоянно в крайсовете, он контролирует всю почту крайсовета, все информационные потоки, весь аппарат. В составе всех депутатских групп есть «люди Назарчука», которые, как минимум, докладывают своему патрону о возможных действиях оппонентов, а как максимум – проводят в этих группах линию председателя. Не случайно, например, в группу «Независимых» попали два депутата традиционно «левой» ориентации – Е. Абрамова и А. Романенко. Даже не специалисту в политике понятно, что они сделали этот шаг с одобрения председателя крайсовета. Кстати, заседание этой депутатской группы в канун 3-й сессии, на котором была попытка обсудить инициативу единороссов о поправках в Устав, председательствующая Е. Абрамова скоропалительно свернула и даже не поставила вопрос на голосование. Установка А. Назарчука выполнена блестяще.

Основным внешним проявлением этой борьбы за власть в крайсовете и ограничение власти председателя стала инициатива по созданию Президиума крайсовета. Отрадно, что этот вектор развития демократии в крайсовете поддержал и лидер КПРФ, депутат В. Сафронов. Пока на третьей сессии этот Президиум не удалось создать. Но есть надежда, что Н. Рыжак, В. Сафронов, С. Шабалин сумеют переиграть опытного политика А. Назарчука и убедят депутатов, что крайсовет должен быть силен не своим председателем, а своей опорой на различные политические силы и интересы. Тем более что опыт 2-й сессии (избрание В. Германенко сенатором и установление 5-кратной ставки цены на землю под предприятиями) показал, что у А. Назарчука можно выигрывать, если вести повседневную политическую работу. Усиление власти председателя крайсовета оказалось заложенным в еще одном механизме – в законы Алтайского края по смыслу заложена норма императивного мандата, т.е., если депутат прошел по партийному списку, то он может работать только в названной фракции. Эта норма является тормозом для политической структуры крайсовета. Ведь в реальной жизни происходит перегруппировка сил – депутаты могут формировать новые депутатские объединения или переходить из одной фракции в другую. Ограничив свободу депутатов, законодатели снизили роль политических фракций, но повысили роль комитетов, в которых председатели и отдельные заместители должны (по мнению А. Назарчука) работать на штатной основе.

ЧЕТВЕРТОЕ. Как же ведет себя исполнительная власть в отношениях с депутатами? Бросается в глаза, что какой-либо продуманной планомерной работы администрации с депутатским корпусом не ведет.

Между первым и вторым турами губернаторских выборов состоялась договоренность: Харитонов поддержал Евдокимова в обмен на то, что тот поддержит Назарчука на должность председателя крайсовета. В свою очередь Назарчук, вероятно, обещал усилить позиции Харитонova в Аграрной партии. Договоренность реализовалась – Евдокимов на 1-й сессии проговорился – еще до начала обсуждения вопросов он вдруг заявил: надо поддержать Назарчука – «как договорились». Таким образом, еще до второго тура губернаторских выборов уже были достигнуты договоренности между Евдокимовым и Назарчуком и приняты взаимные обязательства.

После победы Евдокимова вокруг нового губернатора создался вакуум – политическая элита заняла выжидательную позицию. В этой ситуации (по мнению экс-консультанта Малютина) инаугурация была чуть не сорвана, и только благодаря поддержке Назарчука все прошло по плану. Однако, по сути, все ограничилось некоторым общением лично губернатора и лично председателя крайсовета. Депутатский корпус остался в стороне (губернатор не дошел до депутатов, а Назарчук умело изолировал депутатов). Среди депутатов даже распространилась притча: «Любой человек, пришедший в этот дом, хотя бы должен сказать «Здравствуйте!». А Евдокимов пришел – даже не поздоровался с депутатским корпусом». Хотя отдельным депутатам удалось все-таки преодолеть барьер Назарчука и они начали диалог с исполнительной властью.

Таким образом, 1-я сессия и избрание Назарчука председателем прошли при поддержке Евдокимова.

Однако 2-я сессия ознаменовалась курьезом: когда заместитель главы Борматов оповестил, что губернатор поддерживает кандидатуру В. Германенко на пост сенатора от крайсовета, А. Назарчук сгоряча бросил фразу: «Но ведь мы же договорились...». Тем самым он дал понять, что он лично обсуждал другой вариант – назначение своего человека – С. Опенышева. Зная некоторые тонкости отношений, могу сказать, что это, возможно, тоже была игра, т.к. отношения Назарчук – Германенко имеют не менее давнюю историю. Германенко предполагал Суриковым на место Назарчука, но Владимир Сергеевич, скорее всего, отказался от поста председателя крайсовета в обмен на негласную поддержку Назарчуком при выдвижении сенатором. Хотя это гипотеза, но она довольно логично объясняет поступки участников этой интриги.

3-я сессия крайсовета расставила «точки над i» – краевой Совет во главе с Назарчуком и подконтрольными ему штатными депутатами показал, что новой администрации предстоит сложная жизнь и она будет вынуждена считаться с этим.

ИТОГ 100 дней: в Алтайском крае произошло разделение представительной и исполнительной власти, причем при заметном усилении роли краевого Совета народных депутатов и лично председателя А. Назарчука.

Вновь формируемая администрация края пока сдает свои позиции перед А. Назарчуком и вынуждена будет либо выработать какую-то иную систему конструктивного взаимодействия с представительной властью (благоприятный вариант), либо вступить с ней в конфликт (неблагоприятный вариант). Какой путь она выберет (более точный термин – «получится») – покажут следующие 100 дней.

Наиболее благоприятный для гражданского общества вариант развития событий в крайсовете – это перегруппировка сил внутри краевого Совета, когда он станет не «инструментом интриг» в руках председателя, а сформируется как настоящий представительный орган власти, который находит баланс различных политических сил и групп интересов. Только такой краевой Совет станет конструктивной силой во взаимодействии с другой ветвью власти.

Задача Гражданского Общества – навязать обеим ветвям власти выбор наиболее благоприятной траектории развития политических процессов в Алтайском крае.

P.S.

К.Н. Емешин – один из представителей общественности, которому удалось побывать на встрече с губернатором 30 июля. Его оценка итогов встречи: «На встрече главы администрации Алтайского края М. Евдокимова с представителями общественности забыли одну деталь... – саму общественность. 30 июля в актовом зале Алтайского университета состоялось мероприятие организованное действующей администрацией, которое было обозначено как «Встреча главы администрации Алтайского края Михаила Сергеевича Евдокимова с представителями общественности». Подготовка мероприятия проходила в закрытом для общественности режиме, и оказалось, что представителей общественных организаций (а их в крае около 2-х тысяч) фактически и не приглашали. Зал был заполнен в основном чиновниками, депутатами, отдельными бизнесменами, журналистами СМИ. Каждому участнику при регистрации вручали билет с номером места в зале, папку с ручкой и блокнотом, брошюру с материалами к выступлению М.С. Евдокимова. Несколько особенно настырных представителей общественных организаций все-таки запустили в последний момент в зал. Мероприятие хоть и с опозданием, но началось с демонстрации доброго фильма про Алтайский край. А затем голос диктора объявил о начале встречи, и весь зал встал под звуки Гимна России.

Причем организаторы выбрали оригинальный вариант – исполнение Гимна со словами, а это, как оказалось, довольно длительное произведение. М.С. Евдокимов взобрался на трибуну и произнес доклад, который содержал прежде всего перечень проблем и описание катастрофичности положения в крае. Однако было названо и три конкретных предложения – как решать эти проблемы:

1. Сокращение числа чиновников за счет укрупнения районов края.
2. Приватизация краевых государственных унитарных предприятий.
3. Создание в агропромышленном комплексе вертикально интегрированных компаний.

Кроме этого были обозначены некоторые возможные крупные инвестиционные проекты. Особенно был выделен проект о развертывании в крае производства тракторов – 35 тыс. в год. По окончании доклада М. Евдокимов вручил двум ветеранам целинникам ранее не врученные награды, а голос диктора объявил: «Встреча окончена». Вновь заиграл Гимн, а участники встречи молча разошлись. Встреча меня потрясла тем, что, во-первых, у новой администрации своеобразное понимание «общественности» – представителей общественных организаций практически не оказалось в зале, а преобладали чиновники разных уровней. Во-вторых, формат встречи не предусматривал даже вопросов губернатору. Не говоря уж о дискуссии. Таким образом, на встрече Евдокимова с общественностью забыли маленькую деталь – саму общественность. А мероприятие превратилось как бы в двухсерийный фильм с длинными заставками Гимна в начале и конце. Диалога губернатора с общественностью не случилось. Ряд общественных организаций, предвидя такой неблагоприятный сценарий встречи, заранее сформировали Независимую общественную палату, которая подготовила и раздала участникам брошюру: «Об итогах 100 дней работы администрации М. Евдокимова». Одновременно все материалы этой брошюры размещены на сайте www.bankfax.ru. Так что голос общественности, большей частью критический, все-таки прозвучал, но, к сожалению, не с трибуны.

Я. Зельдович⁷

Жаркое лето патриарха

Прошедшую 1 июля сессию Алтайского краевого Совета народных депутатов можно назвать знаковой. Она оказалась неинтересна принятыми решениями. Как раз все ожидаемые революционные законопро-

⁷ Автор – эксперт, хорошо знающий ситуацию в «коридорах власти» и обладающий большим опытом административной деятельности. По его просьбе статья подписана псевдонимом. – *Примечание ответственного редактора.*

екты были сняты из повестки дня. Однако сессия дала отличный материал для анализа и прогноза политической ситуации в крае. Общее мнение политологов и журналистов, депутатов и чиновников, во-первых, в том, что краевой Совет впервые занял критическую позицию по отношению к новой команде исполнительной власти. Во-вторых, председатель краевого Совета Александр Назарчук достаточно однозначно показал, кто в доме хозяин, четко спланировав демарш депутатов.

Все эти моменты можно было бы списать на трудности притирки губернаторской команды к местной управленческой элите и воспринять как разовую реакцию депутатов на слишком уж явное пренебрежение их правами администрацией края. Но при этом есть целый ряд объективных и субъективных факторов, которые говорят о возможном противостоянии законодательной и исполнительной ветвей власти и бурном развитии событий.

Известно, что история не терпит сослагательных наклонений, но в то же время по ней можно изучать будущее. (...). Даже беглый взгляд на положение в Алтайском крае 2004 г. сразу указывает на явные параллели с Россией 1991–1993 гг.

Первое. Прежде всего, как и тогда, имеется противостояние очень популярного в народе губернатора и пользующегося не очень большим доверием населения краевого Совета. Евдокимов, как и Ельцин, стал губернатором надежд и стремления людей к переменам. Ельцин активно эксплуатировал образ человека, близкого народу, лично ездил в автобусах. Евдокимов выиграл на имидже парня из народа. В лице обоих лидеров люди отрицали застой, словоблудие прежней власти и хотели резкого улучшения жизни. Между ними есть много и личного, например, склонность к простым человеческим слабостям, которые постепенно получают определенное звучание в средствах массовой информации.

С другой стороны, очень схожи Алтайский краевой Совет и Верховный Совет России. Низкую популярность в народе хорошо продемонстрировали выборы: либо мощное протестное голосование, либо низкая явка. Отсюда потребность депутатов в популистских решениях, призванных поднять свой рейтинг к следующим выборам. В обоих Советах было отсутствие ярко выраженной доминирующей фракции и явное общее преобладание левых взглядов.

Второе. Объективно Назарчук сегодня оказался в роли Хасбулатова. Известно, что, как и Назарчук поддерживал Евдокимова, Хасбулатов активно поддерживал Ельцина на выборах президента. Более того, он рассматривался как один из двух претендентов на должность вице-президента. Однако в дальнейшем он оказался на неприметной роли заведующего по парламенту, что явно не соответствовало ни его тем-

пераменту, ни его амбициям. Как и Назарчук, Хасбулатов имел моральное право на доступ к принятию кадровых и экономических решений, но все это оказалось в руках других людей. Усиление влияния Хасбулатова началось с того, что он и его сподвижники начали переструктурирование Верховного Совета от идущего снизу влияния фракций и комитетов на политику парламента к идущему сверху влиянию спикера через своих агентов в тех же фракциях и комитетах. Прошедшая сессия как раз и показала, что сопротивление евдокимовской команде было организовано не согласием определенных фракций, а было четко структурировано по линии задач председателя краевого Совета. И в этой ситуации лидер фракции «Единая Россия» Николай Рыжак оказался в изоляции от части своих же единомышленников, которые последовательно спели свою арию в опере Назарчука. Стремительно идущую консолидацию краевого Совета продемонстрировало и голосование по Обращению к президенту Российской Федерации по льготам.

Третье. Одним из первых упреков в адрес Ельцина было, что он себя окружил западными, особенно американскими советниками. Депутатов возмущала его зависимость от нероссийской команды, формирование администрации президента и правительства и всей политики в соответствии с пожеланием различных соросов и саксов. Либеральная команда Ельцина принесла не только новые экономические идеи, но совершенно иные межличностные взаимоотношения, более жесткие и совершенно без учета наших патриархальных ценностей. Аналогичная ситуация и с командой Евдокимова. По отношению к местной элите – это иностранцы. Совершенно в духе Гайдара они проводят зачистку постов, мало интересуются тем, как это скажется на устоявшихся кланах и корпорациях, во главу угла ставят технологию, а не психологию групп.

Четвертое. Одним из взрывоопасных моментов правления Ельцина была подмена его личной власти на власть так называемой Семьи, интересы которой фактически и проводились при поддержке государственных ресурсов. Сейчас ясно, что уже изначально Евдокимов является номинальным губернатором, и управление краем осуществляется на кооперативных началах краснодарской и новосибирской командами с привлечением знакомых им персоналий из других регионов. В российском менталитете есть сакральное восприятие единоличной власти царя и обязательность подчинения ему даже в период недовольства этой властью. Однако покоряться таким же, как и они, боярам, да еще иноземным, да еще проводящим политику, противоположную другим боярам, – здесь заложена глубинная причина будущего противостояния.

Пятое. Основным полем борьбы между Верховным Советом и президентом стала Конституция России. Туманность формулировок, регламентирующих взаимоотношения ветвей власти, создала поле для

законодательного маневра противников. Внося изменения в этот документ, депутаты постоянно усиливали свои полномочия, сводя на нет права исполнительной власти. Приняв новую Конституцию, Ельцин вернул власть в свои руки. Именно вокруг Устава края сформулировалось первое противоречие между евдокимовским Кооперативом и краевым Советом. Администрация края в своих действиях прямо пренебрегла правами депутатов и предложила фактически принять им новый Устав, который ставил исполнительную власть выше законодательной. В свою очередь, председатель краевого Совета при поддержке ряда депутатов, используя процедурные моменты, провалил устремления Кооператива.

Шестое. Параллель между 1991 и 2004 гг. можно провести не только по состоянию ветвей власти, но и по самому контексту разворачивающихся событий. Россия в начале 90-х гг. стояла на пороге политических реформ. Ельцин в ситуации неоднозначного отношения населения проводил демократические реформы и создавал новые общественные институты. Перестройка государственной системы по западным рекомендациям и по западному образцу крайне болезненно отразилась на населении. Верховный совет удачно занял нишу критики либеральной политики Ельцина, понимая, что отступить он уже не сможет. Сегодня в России осуществляется глобальная социальная реформа, и естественно, что краевая власть, как и российская в 90-х гг., не может не воплощать предстоящие реформы. Любое отступление Ельцина от пути реформ воспринималось мировым сообществом как предательство идеалов свободы и демократии и наказывалось по линии кредитов западных банков. Любое отступление евдокимовского Кооператива от линии путинских социальных реформ будет рассматриваться как антигосударственная политика и наказываться по линии трансфертов. В этой ситуации краевой Совет выступает единственным защитником интересов населения на территории края, что он и продемонстрировал на последней сессии.

Седьмое. Объединяет эти два периода и национально-территориальный вопрос. В 1991 г. только что произошел глобальный передел территорий бывшего Советского Союза. Вопрос самоопределения бывших союзных республик сильно будоражил умы общественности. Именно сейчас перед Алтайским краем в русле общероссийской политики стоит вопрос о возможной потере своего нынешнего статуса, либо в процессе присоединения к себе Республики Алтай, либо собственного присоединения к Кемеровской области. Безусловно, это мощный фактор политической дестабилизации в регионе и нового противоречия между Кооперативом и Парламентом.

Параллели можно продолжать и дальше, однако даже этот поверхностный анализ указывает на наличие, как говорил Ленин, революционной ситуации. Низы, то есть избиратели, уже не хотят жить как раньше, верхи, то есть политики, пока не могут предложить новую систему власти. И, естественно, есть соблазн продолжить не только ситуативные параллели, но и хронологические. Можно предположить, что развитие событий в крае первой половины первого десятилетия XXI в. пойдет так же, как в России первой половины последнего десятилетия прошлого века. Мы должны в ближайшие месяцы стать свидетелями бурных дел: взрывных сессий, отставок, импичментов, референдумов и разгонов.

Однако это не факт. И ключевыми в дальнейшем развитии событий являются цели и задачи Александра Григорьевича Назарчука. Если он не ставит перед собой задачи стать губернатором или через своих соратников взять всю полноту власти в крае, то не следует ожидать каких-либо грядущих потрясений. Структурировав парламент под себя, он просто вынудит евдокимовский Кооператив все законодательные вопросы решать не через согласование позиций фракций, а через него лично. Всплески, конечно, будут, но только когда Кооператив будет принимать решения, идущие вразрез с планами Назарчука. Тогда опять будут пламенные речи председателей комитетов, жесткие решения и растерянное лицо Николая Рыжака. То есть, в лице Назарчука иноземцы дадут финансовую и материальную отступную местной элите, при условии, что он будет и распределять бонус, и контролировать поведение местных. И тогда прошедшую сессию можно рассматривать, как читаемый сигнал команды Назарчука: ребята, надо делиться!

В этом есть свои и позитивные, и негативные последствия. Положительно то, что период неоднозначных реформ край будет проходить в состоянии относительной политической стабильности. А это очень существенно. С другой стороны, вынесет ли Боливар двоих? Аппетиты двух элит могут оказаться немного больше скромных возможностей краевого бюджета. В этом случае к 2008 г. краю опять грозит стагнация, низкие доходы и катастрофическое падение рейтинга губернатора. Его Кооперативу придется делать выбор, как решать вопрос сохранения власти. Конечно, будет соблазн пойти путем Ельцина на выборах президента. Необходим будет свой Зюганов, рассказ о его отвратительных потугах на власть и лозунг «Купи еды в последний раз!». Однако этот вариант может не сработать. Во-первых, найдется ли подходящая личность? Назарчук не подставится, а другой человек может оказаться слишком мелковат, чтобы нагнать необходимый процент. Да и слишком свежа еще будет память о небезызвестном «Останови вторжение!». Во-вторых, ничто не мешает Кооперативу отказаться от

нынешнего знамени в лице артиста Евдокимова и, как панельку на телефоне, поменять облик. Он ведь, как Ельцин, не является «основоположником алтайской демократии».

Избирательная кампания на критике Евдокимова, организованная самим же Кооперативом, – идеальная форма сохранения режима. Она позволяет решить главную проблему – перехватить у местной контрэлиты лозунги, идеологию и технологию предвыборной кампании. В данном случае нас ожидает появление через какое-то время нового местного патриота, в отличие от Евдокимова уж точно местного уроженца. Можно точно предсказать, он будет не легкомысленным артистом, который задурил население головы байками, но так и погряз в «стирках» и «аншлагах», а серьезным управленцем и производственником, прошедшим путь от станка. В ходе яркой компании он вскроет все закулисы Кооператива: отстраненность Евдокимова, иноземную экспансию, коррупцию, сговор элит и экономические провалы. Став губернатором, он произведет радикальную кадровую реформу: меняет местами Ермолова с Борматовым, а Тена с Баклицким.

Такое развитие событий вполне возможно, при условии, что история учит и Кооператив возьмет на вооружение ельцинские методы покупки парламента должностями и поправками в проекте федерального бюджета.

А если история не учит, или Назарчуку мало будет должности спикера, а местной элите подачек с иноземного стола? Впрочем, это не означает развития в крае событий по российскому сценарию. Есть не только параллели с тем временем, но достаточно принципиальные отличия, как субъективные, так и объективные.

Прежде всего, Евдокимов – это не Ельцин. Бывший первый секретарь обкома так же мало понимал в макроэкономике и не интересовался, чем там живет подведомственная страна, но это был прожженный аппаратчик с животным инстинктом жажды власти. Все-таки, именно он привел команду к власти, а не его поставили на воеводство.

Назарчук – это не Хасбулатов. Он и является как раз прожженным аппаратчиком, и сегодня, после перехода Сурикова на новый уровень власти, является единственным патриархом алтайской политики. В конце концов, это почти личное оскорбление, что в его крае правят посторонние ребята. Вряд ли он сейчас подминает под себя парламент, чтобы положить его смиренно к ногам Кооператива.

Еще необходимо учесть один фактор. Ельцин победил во многом благодаря мощнейшей поддержке медийного сообщества. В случае лобового столкновения губернатора и Совета, средства массовой информации вряд ли будут жестко поддерживать евдокимовскую команду. Ельцин олицетворял борьбу за свободу слова, он много лет вместе

с журналистами разрушал репрессивную партийную машину, он дал Закон о СМИ, который позволил развиваться медийному бизнесу. Даже в период его отхода от демократических свобод сообщество было по инерции на его стороне. Журналисты ничем не обязаны Евдокимову. И, более того, Кооператив логикой событий в целях сохранения популярности знамени в народе оказался перед необходимостью давления на независимую прессу. А давление на прессу всегда уходит в иные формы информационного обмена, только с еще большей негативной интерпретацией.

И, пожалуй, ключевой момент. Итог осени 1993 г. определили танки, вошедшие в Москву, и «Альфа», вошедшая в Белый дом. Правоохранительные органы Алтайского края будут заинтересованными, но, по всей видимости, сторонними наблюдателями бурных политических мероприятий. Высшая инстанция репрессивной машины России находилась в руках Ельцина, надо было только, в отличие от Горбачева, решиться на ее действия. Центр управления действиями алтайских правоохранительных органов находится за пределами нашего региона.

Поэтому те, кто предрекают в ближайшее время спокойную политическую жизнь, глубоко ошибаются. Жизнь будет бить ключом. Слишком много надо переделать. Вопрос в том, захотят ли вынести эти водовороты на публичное рассмотрение. А зависит это все лишь от одного человека.

Л.А. Коршунов Сто дней Евдокимова

Оценивая сложившуюся ситуацию и 100 дней работы новой администрации в крае, я бы выделил три блока вопросов.

Первый – блок финансово-экономический. Ситуация здесь объективно усложнилась. Главная причина этого – наследство, которое осталось от прежнего губернатора. Расчеты по кредитам, которые выдавались под Сурикова, предъявлены новой администрации. А тем, в свою очередь, необходимо брать кредиты под новые обязательства, чтобы решать текущие вопросы. Бюджет края – дефицитный, и сложившийся кризис в банковской системе усложняет решение финансовых проблем. Здесь, на мой взгляд, во многом могут сыграть роль те связи и личные взаимоотношения, которые имеются у новой власти.

Мои посещения районов позволяют сделать вывод, что говорить о высоком урожае в этом году не приходится, в лучшем случае он будет на уровне прошлого года. И это не зависит от Евдокимова. В целом финансовые издержки растут, как пример – цены на горючее. А какова будет цена на хлеб? Поэтому говорить о каком-то финансовом благополучии региона не приходится. Косвенный показатель напряженно-

сти финансовой системы – заработная плата бюджетникам. Сегодня она выдается, но каким образом? Главы районов и городов делают все, чтобы долги по заработной плате не росли, но для этого почти 60–80% местных финансовых ресурсов приходится расходовать на эти цели. В результате у глав муниципальных образований фактически не остается средств для маневров и, как следствие, вопросы подготовки к зиме, капитального строительства, медицинского оборудования и тысячи проблем не решаются из-за отсутствия финансовых возможностей.

На региональные проблемы накладывается и федеральное реформирование, перераспределение полномочий субъектов Федерации. И здесь Евдокимову необходимо определиться, как это скажется на экономике края. Сложность заключается в том, что при формировании бюджета 2005 г. необходимо просчитать 2006 г., ибо все революционные преобразования на уровне взаимоотношений муниципалитета, субъекта Федерации и федерального уровня закончатся именно тогда. А отсюда в бюджет 2005 г. необходимо заложить такие стартовые условия, которые позволили бы нашему региону не отстать в своем развитии и не оказаться «в попошайках».

При этом на чисто экономические проблемы накладываются политические, социальные вопросы, которые нельзя игнорировать.

Второй блок – административно-управленческий. Seriously осложняет ситуацию слом сложившейся старой системы управления края. Кадровые перестановки привели к тому, что у власти появились люди, которые не работали и не жили здесь. Они пока не в состоянии уловить специфику психологических моментов. Ранее большую роль играл фактор знакомства, личных взаимоотношений. Сегодня многие главы территорий края просто не знают, как выстраивать отношения с новой властью, а те, в свою очередь, занятые проблемами края, физически не успевают отладить этот механизм. Привыкнув к жестким командам сверху, ряд глав растерялись, другие заняли выжидательную позицию. В целом это приводит к тому, что система управления пробуксовывает. Отсюда более сложно идет и подготовка к зиме, и ряд других моментов, поскольку сломались прежние механизмы, а новые еще не отлажены. Думаю, что краевая власть хорошо понимает, что запуск этой системы во многом ей поможет в работе, и это – дело времени. Через так называемые «кустовые» совещания и другие мероприятия механизма управления будет отлажен.

Особенно «жуют» СМИ и различного рода аналитики приход новых «игроков». В краевую власть пришли «пришлые», совершенно не знакомые для нас управленцы – «не наши». В науке об управлении этот прием является типичным, часто рекомендуемым, типичен он и для российской, да и алтайской практики. Выборы населением нового

главы администрации, как правило, приводят к полной смене предыдущей команды. Приходят люди, которые на привычные стереотипы могут посмотреть по-новому. Более того, это необходимо, когда годами проблемы не решаются, а в крае таких проблем тысячи. Как правило, в администрацию приходили бывшие партийно-советские работники края, либо разорившиеся в бизнесе управленцы, которые боялись принятия каких-либо экономических решений, а отсюда мы – один из нищих регионов России, и нам очень долго «вдалбливали» это. И многие смирились.

Теперь в администрацию пришли управленцы, знающие нутро бизнеса, понимающие правила рыночной экономики, силу этой экономики, ее механизм, привнося в работу новые подходы – более жесткие и прагматичные. Предпринят ряд решительных и нестандартных шагов, в них видны и сила, и слабость. Проблема в том, что новая власть не спешит рассказывать, что будет делать, и что предполагает получить от этого. Это приводит к домыслам, слухам, искажениям. Идет ломка экономики края без учета менталитета его жителей.

За 100 дней невозможно понять, с чем новая команда пришла в наш край – с лопатой, чтобы разровнять все «буераки», или с пилой, чтобы отпилить значительный кусочек для себя. На этот вопрос ответит время.

Третье – о самом Евдокимове. Я думаю, что для него эти 100 дней как 100 лет.

Он и его команда после эйфории победы начинают осознавать, что те обещания и надежды, которые они давали людям во время избирательной кампании, выполнить гораздо трудней, чем им казалось в период предвыборной борьбы.

Пришло понимание и того, что проблемы, которые в крае накапливались годами, за 100, 200 и даже 500 дней не решишь. Нужна долгая, кропотливая, порой нудная работа, необходимо время. Такая экономическая система, как субъект Федерации, обладает огромной массой инерции, и ее сложно как «потопить», так и резко ускорить.

Отсюда и в реформе, начатой Правительством, необходимо определить ключевую точку преобразований. Это 2006 г. От привычных форм собственности, от привычных систем управления между краем и Федерацией, экономических отношений мы перейдем к качественно иному принципу взаимоотношений. Будущее края необходимо закладывать сегодня. И очень хочется верить в то, что мы станем хотя бы самодостаточными. И, наконец, реализуется задача номер один федерального Центра и краевых властей – обеспечение более высокого уровня жизни граждан.

В.П. Небальзин **Об итогах 100 дней М.С. Евдокимова**

Алтайский край занимает в списке субъектов РФ одно из последних мест по размеру заработной платы, по продолжительности жизни, по наполняемости бюджета своими силами. Это объективно.

Наверное, никто не будет спорить, что дело здесь не в Сурикове и не в Евдокимове. Причины, не зависящие от личных качеств руководителя:

преимущественно аграрное производство в условиях рискованного земледелия, когда средняя урожайность зерновых колеблется около 10 центнеров с одного гектара;

те промышленные предприятия, что работали при социализме, конечно же, не смогли работать в условиях рыночной стихии и высокой конкуренции. Советское производство двигали совершенно иные мотивы. Высокозатратные двигатели, тракторы, приборы и механизмы оказались невостребованными;

кто бывает в деревне, тот видит, что народ как пил самогон и разведенный спирт, так и продолжает это делать (причины этого не Ельцин с Чубайсом, а более глубокие);

высокая коррупция, продажность правоохранительных органов; в такой экономической ситуации всегда доминирует упрощенное понимание выхода из сложного положения:

- отобрать у богатых и разделить;
- поменять плохого руководителя на хорошего;
- всех пересажать, а некоторых расстрелять;
- только сильная рука жестко наведет порядок.

В таких регионах высокая вероятность манипуляции общественным мнением.

Вывод: наш регион по объективным причинам не может жить лучше соседей, но в истории есть примеры, когда в аналогичной ситуации некоторые страны быстро занимали лидирующие позиции (послевоенная Япония).

Выбрав нового руководителя, мы не имеем права требовать от него невозможного, например, сделать из Барнаула Париж за 4 года, или догнать по уровню развития Московскую область.

Выборы главы края показали, что избиратели хотя и перемены, но чтобы это сделал кто-то за них.

Каждый из нас понимает, что Евдокимов был выбран собственно не для руководства краем, а для того, чтобы показать недовольство существующим положением.

Непоследовательность поведения, непредсказуемость назначений высших чиновников, нежелание и неумение объяснить свои поступ-

ки – все это говорит о том, что Евдокимов внутренне не был готов принять высокую ответственность за миллионы судеб. С самого начала перед ним была поставлена задача участия в выборах, а не победа.

После выборов была проведена корректировка, и необходимо было рассчитаться за расходы по выборам, поэтому начались назначения, которые шокировали многих.

По результатам 100 дней можно сделать выводы о наметившихся тенденциях:

- остается закрытость администрации Евдокимова, нежелание проводить пресс-конференции с изложением своих планов;
- сам Евдокимов за этот период не стал ближе к обществу, сохраняется отчужденность;
- назначения чиновников носят непредсказуемый и непонятный характер;
- отношения с федеральной властью носят натянутый характер.

Исходя из этого, прогноз на следующие сто дней можно дать только в пессимистических тонах.

Очень много проблем встает перед Евдокимовым, о которых он и знать не мог в период принятия решения об участии в выборах.

Реформа местного самоуправления, монетизация льгот, повышение тарифов в ЖКХ, недостаточно энергичная подготовка к зиме, – все это в комплексе может вызвать недовольство избирателей и социальный ропот.

При отрицательном отношении бизнес- и политэлиты, оппозиционности СМИ, недовольстве КСНД и дистанцировании федерального Центра Евдокимову трудно будет удержаться в кресле руководителя края. Поводом для этого может стать слияние субъектов Федерации и выборы нового руководителя.

Я никогда не буду говорить, что Евдокимов плохой человек, более того, он добрый человек. Он прекрасный артист, но как губернатору ему, видимо, не хватает каких-то качеств, которые присущи только лидеру. Как говорят в народе, можно и медведя научить разговаривать, но при дефиците времени, бывает, не получается.

Поэтому окружение Евдокимова играло и будет продолжать играть роль свиты короля с чрезмерно высокими полномочиями, вызывая досаду у населения.

А.А. Никулин

От информационных войн к осторожной критике?

На мой взгляд, за последний месяц произошли некоторые изменения в подаче информации о деятельности новой администрации, если для сравнения взять ситуацию апреля-мая текущего года, когда более

четко наблюдалось резкое противостояние между губернатором и его командой и медийным сообществом края. Кроме того, велась война и на центральных каналах. И на ОРТ, и на РТР в то время отмечалось увеличение количества трансляций фильмов и передач с участием нашего губернатора. При этом следует заметить, что не все СМИ были вовлечены в противостояние. Некоторые пытались сохранить объективность.

Безусловно, критические репортажи, статьи и заметки по-прежнему остаются в СМИ, но уже намечилось некоторое деление на прогубернаторские, оппозиционные и формально нейтральные. Просто некоторые начинают проявлять большую лояльность к новому губернатору и его команде. Фактически сейчас количество позитива и негатива стремится к равновесию. И только СМИ, подконтрольные известному на Алтае медиа-холдингу, продолжают иронизировать над высшим должностным лицом региона и его командой. Тем не менее, основные темы, такие как кадровая политика, передел собственности и т.п., остаются под пристальным вниманием «акул» пера.

Несмотря на появление в начале деятельности новой администрации пресловутого документа о введении цензуры, я считаю, что пока в отношении СМИ не наблюдается репрессий за ту критику, которая звучит в адрес властей. В то же время излишняя терпимость администрации края, ее пресс-службы, вызывает некоторое недоумение. Война (а это действительно война) на медийном фронте новой администрацией проигрывается вчистую. И в ближайшее время стоит ожидать, что на администрацию обрушится новый вал критики по причине ее полного бездействия на информационном поле.

Я считаю, что новая администрация края должна иметь некоторый кредит доверия, и СМИ необходимо помочь новой команде, а не обкладывать ее как волка на охоте флажками. Как показывают опросы, про реальные и положительные дела администрации жители края практически ничего не знают. Основной источник информации, краевые СМИ, ничего не могут или не хотят об этом рассказывать. А если это так, то значит, деятельность главы и его команды для общества пока не видны. Впрочем, это всего лишь предположения, пожелания, констатация. А вот факт, что многие руководители СМИ, приглашенные к губернатору на «тайную вечерю», на вопросы коллег о содержании разговора от комментариев уклонились, в свою очередь тоже настораживает.

В целом, подводя итог, можно сказать, что отношение медиа-сообщества к администрации несколько изменилось. Но этих изменений явно не достаточно, что должно стать главной заботой в деятельности структур администрации, отвечающих за взаимодействие со СМИ. По большому счету, медиасоциум сейчас занял выжидательную

позицию. Дело в том, что командой губернатора за этот срок не совершено никаких явных грубых ошибок, поэтому и критика несколько поутихла. В то же время ошибок нет, потому что нет реальных дел, ведь не ошибается тот, кто ничего не делает. Это небольшое относительное затишье может скоро закончиться. Если сейчас не произойдет никаких принципиальных изменений в плане информационной открытости деятельности администрации, то пойдет ответная реакция, спровоцированная долгим ожиданием и разочарованием. В свою очередь, нашим СМИ сейчас необходимо самим активно налаживать связи с обновляемой администрацией, новыми лицами, новыми политическими фигурами.

В.А. Рыжков

Я оцениваю работу новой команды на 3 балла⁸

Прошло 100 дней со дня вступления в должность нового губернатора Алтайского края Михаила Евдокимова. Свою оценку действиям главы администрации края и его команды 23 июля впервые за последние месяцы дал депутат Госдумы Владимир Рыжков (заявление депутата приводится в редакции агентства Regnum).

«Я оцениваю работу новой команды на 3. У меня имеется ряд вопросов к ним. В частности, по предвыборным обещаниям, а я хорошо помню, что перед выборами Михаил Евдокимов обещал повысить заработную плату бюджетникам, снизить тарифы за коммунальные услуги. Сегодня же мы видим, что предвыборные обещания диаметрально противоположны реальности», – подчеркнул депутат. Как известно, сегодня краевыми властями решается вопрос об увеличении тарифов, а после принятия новой социальной реформы, по которому отменяется единая тарифная сетка, заработная плата бюджетников будет зависеть от возможностей местного бюджета. Дотационному Алтайскому краю вряд ли удастся найти средства на повышения зарплат.

«Если сначала много говорилось о «народной власти», то сегодня мы видим, что администрация стала абсолютно закрытой. Пропала практика ежемесячных губернаторских докладов по ТВ. Не проводятся и встречи с избирателями. Даже чтобы попасть в здание администрации, сегодня необходим специальный пропуск, а ведь в этом здании находятся и народные избранники – депутаты», – заявил В. Рыжков. Он также отметил, что еще во время предвыборной кампании у команды не было четкой программы, «не появилась она и сегодня». Возмущен политик и кадровыми перестановками. По его мнению, квалифицированных чиновников, не один год работающих в крае и знающих

⁸ Печатается по тексту, опубликованному на сайте агентства «Банкфакс». – *Примечание ответственного редактора.*

ситуацию очень хорошо, нельзя так легко отправлять в отставку. К тому же «я не увидел, что новые кадры значительно лучше», – говорит Владимир Рыжков.

Впереди у краевых властей самое большое испытание – отопительный сезон. Сегодняшнюю ситуацию в этой области депутат назвал критической. «Из-за смены поставщиков и судебного разбирательства край потерял 1,5 месяца. За этот период цены на уголь выросли на 40%. Мало того, что мы время потеряли, мы уголь закупаем, который в 2 раза дороже. Плачевная ситуация и с ремонтом. Очень большие опасения у меня вызывают города Бийск, Рубцовск, Камень-на-Оби, да и, пожалуй, все районы края. Единственное, за что я спокоен, это за Барнаул. Здесь, благодаря тому, что работа по подготовке к зиме идет по старой схеме, т.е. городская администрация готовится совместно с ОАО «Алтайэнерго», можно сказать, что столица края 100% не замерзнет», – считает депутат.

Задача усложняется еще и тем, что к сложной подготовке к зиме скоро добавится уборка урожая. Одновременно придется решать 2 непростые задачи.

«Единственное, что я бы посоветовал сегодня сделать губернатору. Это обратиться к правительству и через Минфин получить ссуду. Те деньги, которые сегодня берет крайадминистрация в коммерческих банках, чтобы покрыть все расходы, через год придется возвращать, да еще и с большими процентами. Ссуда Минфина имеет маленький процент, и всегда есть возможность пролонгировать этот кредит», – прокомментировал Владимир Рыжков.

По мнению политика, в команде отсутствует и «внутреннее понимание»: «Не всегда понятно: кто руководит краем? Мнение губернатора по некоторым вопросам абсолютно не совпадает с точкой зрения его заместителей», – резюмировал Владимир Рыжков.

Н.Ю. Скалон Губернаторский НЭП

«То, что делается новой властью, мне неизвестно, вектор экономической политики непонятен», – так или примерно так отвечали большинство опрошенных нами экспертов на вопрос, как вы оцениваете первые сто дней губернатора. Мы раскрываем некоторые тайны новой экономической политики администрации края, а также пытаемся проанализировать те шаги, которые были предприняты и уже стали достоянием гласности.

Аграрный НЭП. То, что предполагается сделать новой командой в области сельского хозяйства, для Алтайского края можно назвать революционным. О предстоящих преобразованиях рассказал Виктор

Фоминых, помощник вице-губернатора Василия Борматова. «Это позиция команды», – подчеркнул Виктор Алексеевич. Приведем лишь наиболее важные направления.

- Прибыльные хозяйства, как предполагает власть, будут передаваться в собственность их руководителям (к каждому случаю будет индивидуальный подход).

- Слабые, плохо работающие хозяйства должны быть включены в структуру агрохолдингов или переданы крепким коллективным или фермерским хозяйствам (разработка схем – дело будущего).

- В краевое законодательство о личном подсобном хозяйстве будут внесены поправки с тем, чтобы поддержка ЛПХ могла стать реальной.

- Животноводство должно стать одной из главных отраслей сельского хозяйства, а для этого будут внедряться инновационные технологии кормления животных, создаваться стимулы для крестьян заниматься животноводством.

- Прямая бюджетная поддержка хозяйств, не возвращающих кредиты, будет прекращаться, ресурсы (например, ГСМ) будут направляться таким хозяйствам через «передовиков».

- Также предполагается наведение порядка в землепользовании: инвентаризация земельных паев, перевод земельных угодий на более рациональные способы использования (например, перевод пахотных земель в пастбищные угодья там, где это целесообразно).

Прогноз: Такая политика может привести к оздоровлению сельской экономики в ближайшие два-три года. Хотя действия эти можно отметить как позитивные, есть опасность, что следствием их будет создание крупных землевладений, принадлежащих одному или нескольким хозяевам, которые будут монопольно определять жизнь села. «Они задавят всякую инициативу, будут диктовать цены», – считает один из экспертов.

Диалог с бизнесом. Оговоримся: все вышеперечисленное – пока, главным образом, только планы. Тем не менее, новой властью уже были предприняты шаги, по которым можно делать предположения о возможных направлениях будущей работы. Среди них – заключение администрацией соглашения о взаимном сотрудничестве с зернопереработчиками (на встрече в Алейске 14 мая), а также намеченное на ближайшее время подписание соглашения с другими представителями делового сообщества. Таким образом, новая власть подчеркнула роль делового сообщества в поднятии экономики. Будут ли подобные соглашения заключаться на уровне районов? Время покажет. Однако соглашение с зернопереработчиками уже привело к некоторым результатам: последние объявили о готовности помочь селу в проведении

уборки, ведутся переговоры об участии ряда предприятий в поднятии птицеводства.

Прогноз: Подобные соглашения способствуют оздоровлению бизнес-климата в регионе – но лишь случае, если в дальнейшем будут приняты меры по защите прав собственников, снижению административного пресса на бизнес, содействию конкуренции, если будет проводиться политика открытости по отношению к инвесторам.

Проверки ГУПов. Отметим и еще один заметный шаг, который может сыграть в будущем определенную роль в экономическом развитии – проведение широкомасштабной ревизии государственных унитарных предприятий – ГУПов, затеянная администрацией. Работа ГУПов считается одним из самых ярких примеров «непрозрачности», несмотря на жесткую регламентацию их деятельности – что, собственно, и показала ревизия «Алтайагропрода», в котором обнаружены, как сообщили в Главном управлении сельского хозяйства, серьезные хищения.

Власти объявили, что работа ГУПов должна стать безубыточной и обеспечивать поступление доходов в бюджет края, произвели замену руководителей «Алтайагропрода» и концерна «Алтайресурсь». В то же время, как оценивают ряд экспертов, не исключено, что подспудная цель проводимых реорганизаций – перевод денежных потоков в направлении лиц, которые курируют в администрации работу унитарных предприятий.

Прогноз: Поскольку работа ГУПов по природе своей неэффективна, экономический эффект будет иметь временное значение – если не будет изменен принцип их работы. Есть вероятность, что ГУПы (по крайней мере, часть их) просто перейдут от одной «группы товарищей» к другой. В любом случае их работа должна быть поставлена под контроль депутатов.

По «импортным» моделям. К сожалению, многие другие действия команды «евдокимовцев» создают впечатление, что новая команда пытается «импортировать» и применить в крае уже опробованные где-то и когда-то экономические модели, не сообразуясь ни со временем, ни с местом. Так, общественный советник Владимир Быстров предложил объединить ВСЕ промпредприятия края в единый холдинг. В дальнейшем эту довольно экзотическую идею, судя по всему, похоронили.

В июне было объявлено о создании единой топливной компании по дальневосточной модели – унитарного предприятия «Алтайский топливно-энергетический комплекс» (АТЭК). По замыслу ее идеологов, предприятие создаст свои теплоснабжающие подразделения в районах, возьмет на себя сбор платежей с населения, контроль за техническим состоянием котельных, а также займется перевооружением котельных, ремонтом и перекладкой сетей. Предполагается, что АТЭК станет единым заказчиком перед поставщиками топлива в районы.

Еще одно решение администрации также вызвало недоумение у экспертов: губернатор своим постановлением за №201 предложил по новой провести аккредитацию компаний, поставляющих алкогольную продукцию для розничной торговли. В итоге вместо 33 компаний на рынке должны остаться 10 наиболее крупных. Почему речь идет именно о 10 компаниях, и можно ли заранее знать, что критериям отбора будут соответствовать именно 10 (а не 11 или, скажем 9) компаний, не сообщается.

Прогноз: По оценкам экспертов, не очень разумно объединять в единую компанию все тепловые предприятия муниципальных образований, не зная общего состояния коммунального хозяйства в районах и не проведя разграничения полномочий между краевыми и муниципальными властями, не установив, кто из них за что отвечает. Добавим также, что в подобной ситуации районы не будут заинтересованы в экономии муниципальных бюджетов, появятся стимулы завышать потребности в угле и объемы необходимых ремонтных работ (тем более, что ответственность за теплоснабжение будет лежать на главах районов). В конечном итоге, администрация края будет вынуждена либо увеличить штат проверяющих, либо мириться с перерасходом средств. Кроме того, подобные структуры не застрахованы от махинаций со стороны менеджеров.

Что касается решения об ограничении числа компаний-оптовиков, то вряд ли это приведет к быстрому наполнению бюджета, но зато может свести на нет усилия краевой власти по налаживанию диалога с бизнесом.

Экономика кадров. И последнее: если взглянуть на проводившуюся кадровую политику с позиций экономики, она также выглядит спорной. Несмотря на высказанные намерения провести сокращение чиновничьих кадров, многие функции в администрации края выполняют сегодня одновременно несколько человек: вице-губернатор, «общественный» советник, начальник управления (комитета). Ответственность каждого из них неясна. Сама по себе текучесть кадров (уволиться уже успели даже те кадры, которые были приняты новой администрацией) – признак слабости кадровой политики и непродуманности решений при найме специалистов. Информации о том, что за получение должности в администрации края нужно заплатить определенную сумму денег, пока трудно доверять, однако само по себе хождение таких слухов подрывает репутацию новой власти.

Прогноз: Дублирование функций и разрастание аппарата могут привести к тому, что нынешняя администрация станет еще менее эффективной, чем прежняя, и, в конечном счете, слишком дорогой для

налогоплательщика. Если политика найма сотрудников не станет прозрачной, доверие к власти со стороны потенциальных кредиторов – банковских структур – может оставаться достаточно низким.

РЕЗЮМЕ. Команда губернатора сегодня неоднородна: в администрации работают две, а быть может, даже три группы управленцев, интересы которых заметно отличаются. Неудивительно, что предпринимаемые ими действия порой противоречат друг другу. Понятно, что должно пройти время, чтобы стороны выработали общее видение пути развития края. Когда это будет сделано? Пойдут ли на пользу края выработанные решения? Здесь все зависит от профессионализма и честности тех, кто стоит у руля. Остается только надеяться, что на смену политике «кадровых перестановок» и закрытости в ближайшее время придет спокойная работа по подбору кадров, а новые люди в администрации станут открыты к тому обществу, на средства которого они существуют.⁹

О.А. Трунова **Выражение наших лиц**

«Тот, кто думает, что может обойтись без других, сильно ошибается; но тот, кто думает, что другие не могут обойтись без него, ошибается еще сильнее». Ф. Ларошфуко.

Экспромт В. Гиляровского 1886 года: «В России две напасти: внизу – власть тьмы, а наверху – тьма власти» мне показался очень свежим для характеристики наших дней.

Приближается символичная дата – 100 дней губернаторства М.С. Евдокимова. Интрига этих дней сохраняется в сложившемся рисунке: отсутствие внятной информации из аппарата власти и порождение версий и домыслов о том, что происходит во власти. Все это сопровождается оживленной чередой желающих поруководить, мельканием имен назначенных и отстраненных.

Что же касается «версий и домыслов», есть устоявшиеся и самые характерные из них:

«Он (М. Евдокимов) ничего не знает, а приближенные ему ничего не рассказывают»;

«Группировки двух вице-губернаторов борются за власть, а он (М. Евдокимов) ничего не знает»;

«Он (М. Евдокимов) все знает, видит, но из ведомых только ему тайных соображений молчит и ничего не предпринимает»;

«Оппозиция набирает силу, и осенью грянет бой».

Собственно говоря, есть еще масса вариантов и предположений о том, чего не знает губернатор, но суть народного мнения такова: **«Он**

⁹ Опубликовано в газете «Свободный курс». 2004. №30.

чего-то здорово не понимает... Вы там ему скажите... Кого-то же он должен услышать...».

Чем внимательней наблюдаешь за происходящим, тем очевидней, что истина, как всегда, посередине. Не глух и не слеп тот, кто предлагал разумные преобразования в нашей жизни, разве что друзья и дело, которые он им поручил, способны, к несчастью, загубить и дело, и дружбу. Или «гипноз власти», эта загадочная штука, от которой немало умных и незаурядных личностей потерпели фиаско, может и в нашем случае сыграть злую шутку. Есть и еще один возможный вариант, в котором кто-то обязательно режиссирует, а кто-то исполняет режиссерский замысел, этот вариант и держит интригу происходящих политических событий. Так что, в сегодняшней истории мы можем лишь напомнить шекспировский мотив: «Бог нашей драмой коротает вечность – сам сочиняет, ставит и глядит» и в очередной раз попытаться предложить нашему губернатору услышать тех, кто не из соображений карьеры, корысти, дружбы или званий готов быть полезным и нужным ему.

Настало время прислушаться к мнению этих людей, не игнорировать их усилия и доверие своим молчанием и непричастностью. Политика – вещь смутная и амбициозная, но мудрость политика – найти именно тот исторический момент, когда, переступив через смуту и собственные амбиции, он обязан услышать мнение своего народа. Упуская этот момент, он проигрывает свою историю, как проиграли ее многие до него.

Я не строю иллюзий, я рассчитываю на здравый смысл, на силу и волю личности, на опыт и знание жизни, на актерский талант, в конце концов, который способен предчувствовать и контролировать ожидаемые реакции. Именно поэтому мне кажутся сегодня созвучными слова А. Блока: «Боюсь я слов... Но их произношу... Есть у всех нас надежда, что не вечна пропасть между словом и делом, что есть слово, которое переходит в дело».